

Алекс Бафф

Кровью и Потом

Алекс Бафф

Кровью и потом

«Издательские решения»

Бафф А.

Кровью и потом / А. Бафф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932813-7

В мире будущего нет более зрелищного развлечения, чем бои на смерть. Люди устали от устаревшего бокса и смешанных боевых искусств. Теперь здесь правит Лига, которая дает шанс проявить себя лучшим из лучших, либо умереть в неизвестности. История мальчика, ставшего бойцом. История бойца, ставшего чемпионом. История чемпиона, ставшего легендой.

ISBN 978-5-44-932813-7

© Бафф А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кровью и потом

Алекс Бафф

© Алекс Бафф, 2018

ISBN 978-5-4493-2813-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается всем тем, кто тренирует и тренируется, каждый день преодолевая себя и становясь лучше.

Выражаю особую благодарность, моему тренеру Анатолию Панаеву.

Глава 1

Коул вырос в бедности и хорошо знал, что такое нищета, голод и холод. Мать умерла при его рождении, он видел ее только на фото. Красивые, нежные глаза, густые каштановые волосы, добрая ласковая улыбка.

Она понимала, что скорее всего не выживет при родах, об этом ей сказали врачи. Тогда, она надела лучшее свое платье и сделала фото. Чтобы сын, хотя бы на фото видел ее.

Отец мало говорил о матери, он любил ее и больше не женился. С детства Коул помогал ему, сначала по дому, а затем и в самих доках, где тот разгружал огромные суда.

У Коула, не было времени учиться всяким премудростям в школе, как и у многих других детей нижнего города. Которые с детства шли работать, чтобы помогать своим семьям и не быть для них обузой. Поэтому, учителей Коулу, заменяли такие же простые работяги, только постарше, они научили его сносно писать и читать, но больше всего они любили по вечерам собираться в круг и устроить пару поединков, на кулаках. Делая ставки, крича дурным голосом, подбадривая дерущихся. Так развлекались люди в районе доков, нижнего города.

Конечно, администрация не жаловала такие развлечения, но и не сильно их запрещала. Люди сверху понимали, что пусть лучше работяги бьют морды друг другу, выпуская пар. Чем тормозят рабочий процесс забастовками и требуют повышения зарплат.

С раннего детства, Коул наблюдал за поединками. Завороженно глядя, как, словно в танце, двигаются люди в песчаном круге, нанося и отражая удары, он видел в этом какую-то красоту, не с чем не сравнимую. Когда ему исполнилось четырнадцать и мышцы его окрепли, один из рабочих предложил Коулу поучаствовать в поединке, с равным соперником. В соседних доках, тоже работал парень, подхитивший Коулу по весу и росту, а в случае победы, Коул, мог забрать выигрыш. Это были не весть какие большие деньги, но все-таки подспорье для их маленькой семьи. Коул согласился.

Волнение перед боем, было огромным. Тело трясло, а ноги были ватными. Его поединок был седьмым по счету за этот вечер, и ожидание сводило с ума. В животе, был неприятный холодок, а губы и рот пересохли.

– Вот выпей. – Отец протянул ему металлическую кружку, с темной жидкостью внутри. Коул взял ее, она оказалась горячей.

– Что это? – Спросил Коул. Он знал, что отец не одобряет его затею, на счет драки. Но тот, не стал его отговаривать понимая, что рано или поздно молодой парень подерется. И лучше пусть это произойдет по правилам в круге, чем в подворотне без них.

– Чай с сахаром. – Он, поможет тебе успокоится, а то ты дрожишь как девица, зажата в подворотне.

Коул ухмыльнулся, и стал прихлебывать маленькими глотками, сладкий, горячий напиток.

– Я смогу выиграть, отец? – Спросил он, заглянув в такие же как у него ярко голубые глаза.

– Это тебе решать, парень. – ответил тот, а после продолжил. – Самый тяжелый бой, происходит в твоей голове. Если ты непустишь сомнения в свое сердце, то сможешь выиграть несмотря ни на что. И наоборот, если будешь сомневаться, то никакая подготовка не поможет тебе.

Коул кивнул ему. Он знал, что отец не посоветует плохого, ведь он в свое время тоже дрался в круге и даже был местной звездой. Но когда умерла жена, перестал заниматься этим.

Объявили о его выходе, отец проводил Коула до круга, в котором уже стоял его противник. Высокий, выше Коула на полголовы, чернокожий парень, разминался в круге, делая

наклоны из стороны в сторону. Не смотря на юный возраст, у парня была развитая мускулатура, хотя удивляться этому не приходилось, работа в доках, кого угодно сделает сильным или ломает.

Зрители плотно обступили круг из песка. Кто-то улюлюкал, смотря на молодых бойцов. Один из рабочих, взявший на себя роль судьи подозвал соперников к центру. Бойцы пожали друг другу руки.

– Не бьем по яйцам, глаза не давим, горло не грызем. – Сухо напутствовал судья. Затем дал им команду, разойтись по сторонам. А после махнул рукой, давая знак к началу боя. Сразу же, со всех сторон раздались крики и указания, как, кому и куда бить. При чем обращались к обоим бойцам одновременно. Из этого Коул немного растерялся, но отметил про себя, что мандраж и страх ушли. Вместо этого, появилось странное спокойствие.

Парень, бросился на Коула и левым прямым, врезал ему в челюсть. Коул отступил, а парень продолжил насаждать, молотя руками. Коул закрыл голову руками, и большинство ударов приходилось по ним. Затем, он пригнулся, отпрыгнул в сторону, стараясь разорвать дистанцию и прийти в себя, от такого неожиданного натиска.

Противник был опытнее Коула, и тут же напал снова. Коул пригнулся, вскинул правую руку избегая удара, попав тому встречным ударом в лицо. Парень не ожидал этого и отступил на пару шагов, восстанавливая равновесие.

Толпа вокруг заревела, «Бей!» «Вперед!» «Хук!» «Апперкот!» – Кричали со всех сторон. Коул, прыгнул вперед. Перейдя в атаку, он нанес еще несколько ударов, большинство пришлось по воздуху, но два точно попали в лицо. Парень, отступал, Коул почувствовал близкую победу, радуясь про себя. Но вдруг, противник резко пригнулся, и размашисто ударил Коула в живот. Острая боль пронзила его внутренности, воздух со свистом вышел из легких.казалось он не может вздохнуть и задыхается, он согнулся пополам и тут же получил удар снизу в лицо. Апперкот пришелся по губам, голову дернуло, и он упал на песок.

Корчась от боли, он не мог подняться, а вокруг гудели зрители, поздравляя чернокожего с победой. Коул лежал на песке и стонал, парень подошел к нему, улыбнулся и протянул руку. Коул принял ее и встал. Противник, похлопал его по плечу, в знак признательности за бой, затем развернулся, и пошел прочь.

Тяжелая рука легла на плечо Коула, обернувшись, он увидел Отца.

– Я проиграл. – Угрюмо сказал Коул.

– Ничего, зато ты получил хороший опыт. А завтра, будет новый день.

Тем вечером отец рассказал Коулу про его ошибки, и про то, что он сделал хорошо в поединке. Оказалось, что Коул держал руку слишком высоко, опасаясь ударов в лицо, тем самым он и открыл корпус, по которому и получил. А встречный удар, которым Коул потряс парня, был хорош, но он сделал его из неудобного положения, поэтому тот, не был достаточно сильным. Коул, записал все в маленьком блокноте. А на утро попросил отца потренировать его, чтобы в следующем месяце выйти в круг снова. Отец потрепал сына по голове.

– Знай, парень, тебе будет тяжело, а когда ты застнешь от усталости, тебе станет еще тяжелее. Согласен?

– Согласен. – Улыбнулся Коул.

Тогда он был наивен, и не думал, что будет настолько тяжело. Каждое утро он бегал по тридцать минут. Поначалу Коул задыхался, грудь жгло огнем, в боку больно кололо. Но постепенно, он начал привыкать, хотя бег ему и не нравился. Но отец объяснил ему, что так он повысит объем легких, и сможет драться дольше. После бега, Коул молотил большой кувалдой по старому колесу от грузовика, подтягивался и отжимался. Затем шел на работу в доки, где разгружал суда, привозившие в город, тяжелые грузы. После работы они с отцом, устраивали небольшие тренировочные поединки. Намотав на руки бинты, Коул пытался попасть по отцу, который ловко уворачивался, и хлопал сына ладонями, обозначая ответные удары.

Коул злился, падал, вставал, снова падал, шел вперед, но все было бес толку. Отец ловко, делал подсечки и Коул падал снова и снова. В конце дня, Коул записывал ошибки, которые отец объяснял ему и, если у него оставались силы, он обдумывал все это. Но чаще всего, Коул проваливался в сон, как только его голова касалась подушки.

Так продолжалось месяц. Рабочие объявили, что намечается драка в доках. И если кто хочет в ней поучаствовать, должен заявить себя, для подбора равных соперников.

Коулу в этот раз, достался молодой парень, недавно устроившийся на разгрузку кораблей и желающий показать себя. Он был старше на два года, выше и шире в плечах. Коул снова испытал, страх и волнение, но не так сильно, как в первый раз. Выйдя в круг, он встретился взглядом с соперником, стоявшим напротив с ухмылкой на лице. Парень, явно думал, что легко сможет одолеть, более слабого противника. Но Коул, без боя сдаваться не собирался. Бойцы встретились в центре, после команды «бой», начали кружить, вокруг друг друга.

Высокий противник Коула, выстреливал передней рукой прямые, быстрые удары. Не подпуская его к себе, держа на расстоянии, но сам не переходил в атаку. По-видимому, стараясь как можно дольше затянуть поединок, показывая всем, свое превосходство.

Сам Коул привыкший, тренироваться с высоким Отцом, избегал ударов, уворачиваясь от длинных рук.

Подстраиваясь под ритм, и поймав противника на встречном движении, когда парень в очередной раз ударил прямой. Коул пригнулся, и прыгнул вперед под его руку, затем молниеносно ударил два раза по ребрам соперника, а в конце, ударил снизу в подбородок, после отскочил в сторону, снова разорвав дистанцию.

Толпа заревела. Никто не ожидал такой скорости и техники от мальчишки. Коул и сам почувствовал радость, наполняющую сердце, он посмотрел на отца. Тот стоял в первом ряду, одобрительно похлопывая в ладоши.

Противник Коула, тоже не ожидавший такой прыти, вспыхнул от злости. Его лицо залилось красной краской, а кулаки сжались, глаза злобно заблестели, он прыгнул вперед на Коула, размахивая руками, стараясь ударить, как можно сильнее. Коул расслабившись на секунду, получил хорошую оплеуху, и закрывшись руками, стал отступать. Он не успевал отходить, так как противник делал широкие шаги вперед и настигал Коула, по всему кругу. Но ему везло в том, что парень вышел из себя и не контролировал свои удары, которые были сильными, но размашистыми и приходились по его рукам, закрывающим голову. Пригнувшись, от очередного такого удара, Коул ответил коротким прямым в живот и тут же распрямившись, боковым в лицо, после, снова отскочил назад.

Парень запнулся и упал, сжимая челюсти. Коул понял, что попал в солнечное сплетение, и сам поморщился, он не понаслышке знал какого это. Особенно, когда пропускал эти удары от Отца, даже слабые тычки в эту область, казалось, выбивают все желание продолжать поединок.

Судья, остановил бой и начал отсчет – Раз, два, три.

Коул начал радоваться, а в сторону парня из толпы слышались смешки.

– Ну, что Джей? Досталось тебе от мальчишки, а? – Раздалось откуда-то справа

– Сукин сын, я поставил на тебя деньги! – Взревел здоровяк, с пунцовым лицом, слева.

– В следующий раз, пусть дерется с кемнибудь из детского сада, чтобы было честнее. – Послышалось из задних рядов, и все засмеялись. Коул тоже ухмыльнулся, – «А что? Хорошая шутка» – подумал он.

Но парень так не считал. На счет восемь он вскочил и бросился на Коула. По началу испугавшись такой ярости, он подавил возникшее желание сбежать с ринга. Отогнав ненужные мысли, Коул сосредоточился на противнике, как раз вовремя, потому что парень, подбежав к нему, нанес размашистый правый, целя в голову. Коул, увернулся от него, отскочил в сторону.

Ловко двигаясь на ногах, он то и дело уходил от атак. Он ощущал силу и злость, с которой пролетают над его головой кулаки Джея, ему совсем не хотелось, почувствовать их на себе.

А парень рычал, продолжая бить. Публика вокруг была в восторге, покатываясь со смеху, глядя как маленький Коул с бледным от страха лицом, уворачивается от града ударов. А высокий Джей крича, бранясь и брызгая слюной, пытается безуспешно попасть по нему.

– Коул, бей на отходе, сыно! Бей и уворачивайся! – Послышался сильный голос отца, в общем шуме сливающихся криков.

Его слова, словно вернули Коулу сознание, облив холодной водой. Он сильнее сжал кулаки, и когда Джей снова напал, сделал шаг назад, развернул корпус. Джей провалился в то место, где должен был быть Коул, потеряв равновесие и стал падать. Коул врезал ему в нос, от столкновения, падающего Джея и встречного кулака Коула, послышался хруст, Коул краем сознания, даже испугался, что сломал себе руку, но не останавливаясь, быстро ударил снова правым в висок, снова отскочив.

Джей упал на песок, рыча как раненый зверь, закрывая лицо руками. Судья подбежал к нему, отдернул его руки. Кровь хлестала из его носа, свернутого на бок, а на виске, начала набухать внушительная шишка.

Судья сделал знак, что поединок остановлен. Коул, в недоумении посмотрел на отца. Тот подбежал к сыну, обнял его оторвав от земли. Коул, радостно вскинул руки вверх, все вокруг казалось таким ярким, и люди подходили к нему, хлопая по плечу, поздравляя его с победой. Он почувствовал, что мир наполняется новыми красками, даже серый район доков, где они жили и работали, окрасился в новые, доселе невиданные цвета.

Коул, подошел к сидящему на песке Джею и протянул ему руку. Тот, злобно посмотрел в ответ, отпихнул протянутую ладонь. Затем поднялся, развернулся и молча пошел сквозь собравшихся, расталкивая встречных плечами.

– Некоторые люди, не умеют проигрывать. – Сказал отец.

– Я тоже не умею? – Спросил Коул, взглянув в синие глаза отца.

– С чего ты взял? – Удивился тот.

– В первый раз, я тоже очень расстроился. – Признался Коул.

– Но ты отнесся к поражению как к опыту, и обнаружил свои ошибки, на которые показал тебе твой соперник. А пожав ему руку, ты дал понять, что был рад, состоявшемуся бою, и тому, что вы оба достойные бойцы.

– Почему же Джей, не пожал мне руку?

– Он слишком гордый, и пустой внутри. Только ненависть, наполняет его, а это делает бойца не управляемым. Ты ведь, заметил это?

– Да, мне показалось, когда он бьет, я могу уворачиваться хоть весь день.

Отец потрепал его по голове.

– Я горжусь тобой, сегодня ты не только выиграл, но и проявил благородство к проигравшему. Не переживай за Джея, возможно он одумается, а если нет, то черт с ним. – Сказал он, улыбнувшись. И они отправились домой.

За этот бой, Коул получил двадцать кредитов, а отец, поставив на победу сына выручил еще пятьдесят. Так как в победу Коула, мало кто верил, то поставленные 5 кредитов, приумножились в десять раз. Коул, чувствовал себя настоящим богачом. «Надо же, двадцать кредитов!» – Думал он, держа в руках деньги. На них, можно было жить неделю, не работая в доках.

Они с отцом, зашли по дороге домой в один трактир. Заказав себе, гору еды. Ароматный, яблочный пирог, десерт из взбитого коровьего молока с сахаром, и даже настоящий стейк! Он никогда не ел, такого нежного, вкусного мяса, тающего во рту, и даже в самых смелых мечтах, не мог предположить, что бывает так вкусно.

Сначала, он пытался пользоваться ножом и вилкой, но затем отбросил в сторону приборы и схватив кусок жареного, сочного мяса двумя руками, впился в него зубами. Жир стекал, по рукам и подбородку, а отец смеялся, глядя на сына.

Домой, они вернулись далеко за полночь и Коул рухнул в постель. Только тогда, он почувствовал, как же он устал, за сегодня. Будто отработал пару полных смен в доках, не прерываясь на сон. С этой мыслью в голове он и заснул. Ему снились пироги, с ежевикой, румяными яблоками, посыпанные корицей и сливками. Молочные коктейли с густой пеной и стейки, таящие во рту.

Глава 2

Последующие недели Коул, продолжил тренировки. Он заметно окреп физически, стал более вынослив, а на его теле стали проявляться мышцы. Теперь, он мог бегать, не обращая внимания на усталость, а отдышка вовсе ушла в прошлое.

К его ежедневным тренировкам, прибавилось поднятие тяжестей. Коул недоуменно смотрел на отца, который вскинув на плечи мешок с песком, приседал с ним, показывая сыну, как это делается.

– Я в доках, почти каждый день перетаскиваю эти мешки, разве этого недостаточно? – Спросил он, надеясь избежать этого занятия, не горя желанием таскать тяжести в свободное от работы время.

– Это укрепит твои мышцы, о которых ты даже не знаешь. – Ответил отец. Коул вздохнул, и взвалив на себя мешок стал приседать с ним.

По началу это показалось ему легким занятием, но через пару минут ноги заныли, а еще через пару, в них словно забили вату. Они перестали слушаться, начали дрожать, словно у новорожденного теленка, и Коул рухнул с мешком на плечах. В ушах стоял звон и отцовский смех.

– Я могу еще! – Сказал Коул, стараясь доказать отцу, свою силу.

– Нет, хватит на сегодня. Попробуй повторить это завтра. – Ответил он улыбаясь.

Коул поначалу не понял, что так развеселило отца. Но на следующее утро, все встало на свои места. В его ноги, словно впились острые иглы, которые вонзались при каждом движении все глубже. Без мучительной боли, он не мог даже одеть штаны. А отец, уже ждал его во дворе с мешком для приседаний.

Коул, вышел во двор прихрамывая и кривясь лицом при каждом движении. Посмотрев на орудие пыток, в руках отца, он взмолился. Но тот был непреклонен.

После непродолжительной разминки Коул, снова начал приседать. Сначала, боль была невыносимой и Коул думал, что сейчас просто рухнет на землю. Но постепенно, кровь в жилах стала разгоняться, он почти перестал ее чувствовать.

Коул сделал на одно приседание больше, чем накануне и отец одобрительно похлопал его по плечу. А затем отправил на пробежку, чтобы повысить скорость ног, после тяжелого упражнения.

Шло время, Коул продолжал упражняться и участвовать в поединках, устраиваемых в доках. Слух о молодом парне, с крепкими кулаками, распространился и на другие районы. Бывало его приглашали поучаствовать в хорошей драке в другие места нижнего города.

Случалось, что он даже выигрывал там. Но поражения тоже были неотъемлемыми спутниками, к ним Коул, относился как к учителям и всегда разбирал свои бои, записывая ошибки в своем исписанном вдоль и поперек блокнотике. Затем, консультировался с отцом, если ему было что-то не понятно. Тот, всегда с готовностью отвечал сыну, где и как он поступил неправильно, и как в следующий раз исправить положение, оказавшись в той или иной ситуации.

Коул не бросил работу в доках, он все так же помогал отцу. Ему нравились окружающие его там люди, простые работяги, зарабатывающие честным, тяжелым трудом.

Тем более сверстников друзей у Коула не было, все свободное время он посвящал тренировкам.

Рабочие в доках, были дружной командой, поддерживали друг друга в сложных ситуациях, смеялись, шутили.

Повзрослев, Коул понял, что иначе тут просто не прожить. Люди тут умели веселиться, и как думалось Коулу, умели ценить то что было, и просто жили сегодняшнем днем.

Однажды, холодным, осенним вечером, всем рабочим пришлось задержаться. Чтобы разгрузить большой, прибывший с опозданием корабль, везший тяжелые, железные ящики, в которых хранились припасы на зиму.

Многие, были не очень довольны этим, но большой босс пообещал тем, кто останется на разгрузку, дополнительные пару кредитов. И не смотря на непогоду и усталость, люди решили подработать. Все-таки лишние кредиты в доках, никому бы не помешали.

Близились праздники урожая, и многим, хотелось заработать на подарки и хороший ужин для своей семьи. Коул с отцом, не были исключением, тоже решив остаться.

Когда стемнело, зажгли большие прожектора, чтобы освещать рабочим площадку. Люди, при помощи тросов и веревок стали перетаскивать груз с корабля. Тяжелые контейнеры, связки металлических труб и ящики, опускались на пристань, где рабочие при помощи погрузчиков и просто рук, таскали все на грузовики, которые отвозили груз дальше на склады.

Вдобавок ко всему, пошел дождь, который лил нещадно и Коул, промок до нитки. Группа людей, с которой он работал, тянула за цепи, прикрепленные к большому ящику, стараясь перетащить его в грузовик. Им не досталось погрузчика, поэтому приходилось обходиться смекалкой и собственными силами.

Команда из восьми человек, крепких мужчин, которую возглавлял опытный работяга Харрис Джонаб. Проработавший в доках, больше тридцати лет. Седобородый, дослужившийся до бригадира, знающий все о том, как перетаскивать тяжелые грузы отдавал распоряжения, хриплых, но в тоже время сильным голосом, перекрикивая ветер, и скрежет метала.

Все выкладывались на полную. Коул чувствовал, как напрягаются его мышцы от прилагаемых усилий. Груз висающий на цепях, понемногу передвигался в сторону грузовика.

Харрис, кричал и ругался, призывая тянуть сильнее, подбадривая рабочих. Коул невольно обернувшись, увидел, как один из тросов удерживающий на весу ящик, оборвался и словно хлыстом ударил по мокрой земле. В воздух, взмыли брызги, ящик стал крениться и полетел вниз. Рабочие, тоже увидели происходящее и стали разбегаться кто куда. Все, кроме Харриса, который замешкался на секунду, а когда до него дошло, что происходит, он поскользнулся и упал, прямо на пути несущегося вниз тяжелого груза.

Коул, не задумываясь бросился вперед, и дернул Харриса за руку, помогая подняться, а затем толкнул его с пути летящего ящика, а сам, отпрыгнул в сторону в последний момент. Груз упал, издав громкий стон и скрежет. Вокруг, молча стояли рабочие и Харрис, уставившись широко раскрытыми глазами на то место, где он мог бы лежать, раздавленный огромной массой.

Толпу собравшихся, распихал отец Коула, с нескрываемой тревогой во взгляде он оглядел собравшихся и увидев Коула, подбежал к нему.

– Ты в порядке парень? – спросил он, оглядывая сына.

– Да, все хорошо отец.

– В порядке?! Ничего не в порядке! – Взревел Харрис, в наступившей тишине. И подойдя к Коулу резко обнял его, приподняв в воздух. —Парень спас мне жизнь, черт вас дер!

Вокруг раздались радостные и одобрительные крики. Рабочие отрывались от своих дел, подходили и хлопали Коула по плечу.

– Отличная работа парень! – Сказал Харрис. – Я обязан тебе жизнью!

– Нет, что вы я... – Коул не успел закончить фразу, как Харрис обратился к его отцу.

– Майк, дружище, если бы не твой сын, быть мне мокрым местом. В эту субботу, я жду вас у себя в гостях, моя жена будет чертовски рада поблагодарить вас, за мое спасение.

Отец, посмотрел на сына, в его глазах была гордость, он принял предложение Харриса, и они пожали руки. Затем Харрис, еще раз приобнял Коула своей мозолистой, сильной ручищей и обратился к собравшимся.

– Что вылупились засранцы?! За работу живо, а то мы тут до утра проторчим.

И все снова стали разбредаться по площадке. Лил дождь, была ночь, а у Коула в душе было странное чувство. Почти, как когда одерживаешь победу, но даже приятней.

Жена у Харриса, оказалась добродушной, полной женщиной по имени Клэр. Она хлопотала вокруг гостей, как наседка над птенцами.

Жили они так же небогато, как и все работники доков. В небольшом домике помещалась кухня, спальня и еще одна комнатка, где жила дочь Харриса, Кари. Которая, была ровесницей Коула.

Сев за стол, Коул с Отцом, наслаждались вкусной, домашней едой и слушали беспокойные рассказы Клэр, о героизме Коула и спасением ее непутевого мужа.

Коул в отличии, от остальных не считал себя героем, и больше поглядывал на дочь Харриса. Сидевшую напротив него, стройную и темноволосую Кари.

Он и раньше видел красивых девушек, а по ночам бывало, ему снились не совсем понятные сны, о которых, не принято говорить в обществе. Но Кари, выделялась из всех, девушек, которых видел Коул. Она словно светила изнутри, темные большие глаза, смотрели на него, а пухлые губы, чуть кривились, в очаровательной улыбке. Коул, чувствовал, что краснеет.

Он обрадовался, что за столом обсуждали его геройский поступок, и все подумали, что он покраснел из-за этого.

– Ну-ну, не стоит так смущаться хороших дел Коул. – Сказала Клэр, ставя перед ним тарелку с домашним, яблочным пирогом.

Коул, решил сосредоточиться на угощении, но никак не мог заставить себя не смотреть на Кари. И засовывая пирог, себе в рот, то и дело пялился в ее сторону. Думая, что выглядит полным дураком, и желая, чтобы все это побыстрее закончилось.

Попрощавшись наконец, с семейством Харриса, Коул с отцом, вышли из их дома. Тогда, он смог наконец спокойно вздохнуть. Прохладный ветер ласкал лицо, а сковывающие его цепи смущения, растаяли словно дымок в воздухе.

Направляясь в сторону своего дома, по свежим, после дождя улицам, отец неожиданно спросил:

– Я рассказывал тебе, как мы познакомились с твоей матерью?

Коул покосился на него, обычно тот не говорил о матери, «к чему бы это все» – подумал он.

– Вроде бы нет. – Ответил Коул.

Отец улыбнулся, и посмотрел своими голубыми глазами на сына.

– Тогда я был молод, чуть старше тебя кажется. Мы с друзьями решили отметить день рождения одного парня в захолустном баре. Там было много народу, и мы изрядно поддали. Тогда, я увидел девушку, которая показалась мне самой красивой в мире. Она скромно сидела со своей компанией в самом конце зала. Я просто не мог отвести от нее взгляд, весь вечер думая, как привлечь ее внимание. А когда набрался храбрости подойти к ней и познакомиться, один из наших парней сцепился с каким-то громилой у барной стойки. Громила оказался не один, а с компанией и как это обычно бывает, завязалась драка.

– Вы победили?

– Не совсем, нас отделали по первое число, но я успел ударить того громилу бутылкой по голове, прежде чем меня выкинули из бара. Мы убежали, а я никак не мог перестать думать, о той девушке. Через пару дней, я решил снова сходить в тот место, и ходить туда до тех пор, пока не увижу ее снова.

– И ты встретил ее там?

– Не совсем. Охрана бара вспомнила меня, и отказалась впускать. Один из них сказал, что я чересчур сильно ударил того громилу и он сейчас лежит в больнице, а когда выйдет то достанет меня из-под земли.

Тогда я подумал, что стоит самому навестить этого парня, и расставить все точки в этом деле. Я ведь не хотел бить его, так сильно. Придя в больницу, я увидел его лежащим в палате с замотанной башкой. Он зло смотрел на меня, а я объяснял, что не хотел отправлять его сюда. Но если он решит разобраться, то я готов выйти с ним в круг и драться по-честному, один на один. Громила, улыбнулся и сказал, что у меня есть характер, он это уважает. В общем мы пожали руки, и тут в палату входит та девушка, которая сидела там, в зале. У меня сердце упало, а язык словно отсох. В голове сразу мысли – «Это его девчонка?». И словно нож в грудь всадили, а здоровяк лежит и говорит, – «Познакомься с моей сестрой». Я и подумать не мог? что так выйдет. Так? мы с твоей мамой и познакомились.

– И сразу поженились?

– Не совсем. Сначала, она чуть не прибила меня, прямо там в палате, когда узнала, что это я виноват в том, что брат в больнице. Нам двоим пришлось ее успокаивать, отбирая тяжелые предметы из её рук. Затем, какое-то время она смотрела на меня злобно. Через пару месяцев равнодушно, а еще через несколько, согласилась на свидание. Ну, и потом мы поженились. – Закончив рассказ отец замолчал, погружившись мыслями в прошлое. Глаза его заблестели и Коул, не хотел прерывать ту цепочку воспоминаний, которые без сомнения, делали отца счастливее в этот миг.

– Так вот. – Продолжил тот. – Если тебе нравится девчонка, пригласи ее, не стесняйся.

– В смысле?! – Коул растерялся от такой резкой смены разговора. – Мне никто не нравится! – Сказал он, как можно безразличнее, но похоже отца, провести не удалось.

– Да ладно, Коул! Я видел, как ты смотрел на девчонку Харриса. Сидел там, словно воды в рот набрал. И тарашился на нее, будто у той три руки. Но так, как я заметил, что у нее руки две, то сделал вывод, что она тебе нравится. Да?

Коул, совсем не хотел продолжать этот разговор.

– Я, не тарашился на нее.

– Тарашился!

– Может мы сменим тему?

Отец рассмеялся, как всегда громко и заливисто. А потом сорвался с места, и побежал по улице, бросив через плечо.

– Кто последний добежит до дома, сто отжиманий!

Коул, крикнул ему вдогонку, что это не честно, но отец уже всю дорогу припустил по дороге. Коул вздохнув, побежал за ним. Думая, что, если бы у Кари было хоть три, хоть четыре руки, она все равно, была бы красивейшей из тех, кого он встречал.

Глава 3

Лето в доках, выдалось жарким. Коул, продолжал тренироваться, и участвовать в боях. Ему исполнилось шестнадцать, он для своих лет, выглядел довольно внушительно. Тренировки и тяжелая работа, сделали его тело поджарым и мускулистым, жира в нем практически не было, а узловатые мышцы, делали движения плавными, и быстрыми. Бронзовый загар, которым наградило его яркое солнце, придавал коже блеск.

В соседний дом, который казалось был заброшен. Въехала новая семья. Тогда Коул, как обычно тренировался во дворе, когда услышал шум подъезжающих грузовиков. Такое событие, редко случалось в их районе.

«Если ты вынужден переселиться в доки, то дела у тебя идут совсем плохи» – гласила поговорка, в большом городе. Коул, обнаженный по пояс, набросил на плечи полотенце и подошел к забору, отделявшему две лужайки, их и соседнего дома.

Из грузовика, вышел мужчина, среднего роста, в белой рубашке с короткими рукавами, брюках и маленьких очках. Он походил, на клерка, сидящего в офисе, но никак не на рабочих, живущих вокруг.

Мужчина протянул руку, помогая выйти из кабины женщине, в летнем платье и соломенной шляпкой на голове. Та была стройна, чуть ниже мужчины, придерживая одной рукой шляпку, она осмотрелась вокруг. Затем, из машины показались две ноги, обутое в желтые ботинки и оттуда выпрыгнул парень, с копной рыжих волос и веснушками на лице. Одет он был в шорты на подтяжках, и белую рубашку, как у мужчины. Его нелепый вид, почему-то рассмешил Коула, он улыбнулся, сдерживая смех.

Тем временем, семейство смотрело на покосившийся, старый, одноэтажный дом. С заколоченными окнами и погнутой, ржавой трубой на крыше. Они, стояли перед ним обнявшись, а в их лицах не было разочарования или уныния, они светились приветственными улыбками.

Грузчики начали вытаскивать из машины, коробки и различную мебель. А странная семья, оглядевшись по сторонам, приветливо помахал Коулу. Он помахал им в ответ.

Люди подняли по коробке, направляясь в дом. Коул ухмыльнувшись, вернулся к тренировкам, отметив про себя, что настроение его улучшилось, от вида такой дружной и забавной семьи.

Последующие дни из дома по соседству, раздавались звуки пилы, молотка, забивающего гвозди, а в воздухе, сильно пахло свежей краской.

Отец, рассказал о забавной семье Коулу. Как оказалось – это были люди из среднего города, куда беднякам из нижнего, где они жили с отцом, путь был заказан.

Морган Кларк, отец семейства работал, в бухгалтерии одной крупной компании, пока та не разорилась, и ему не показали на дверь. С работой было туго, единственное что ему предложили, переехать в доки и работать на верфь, с зарплатой ниже средней в три раза, но зато с предоставлением жилья. Морган, согласился от безысходности. Взяв с собой жену Дженнифер и сына Сэма, переехал в их квартал.

Вряд ли Морган, подозревал, что ему достанется халупа вместо дома, но он никогда не жаловался на жизнь. Смотря на все с оптимизмом, как и его верная жена, которая помогала и поддерживала мужа во всем. Таким, они учили быть и Сэма.

Отец сказал Коулу, что нужно бы зайти и поздороваться с соседями, заодно поинтересоваться, не нужна ли им помощь в ремонте. Потому что, примерно час назад, он видел в окно, как с дома Кларков, осыпалась только что побеленная штукатурка. Коул согласился, желая узнать побольше о таких странных соседях.

На следующие утро, они вдвоем подошли к двери соседнего дома. На пороге их встретил Морган, весь залитый краской. Как выяснилось позже, он споткнулся и упал, а ведро краски, которое он нес в руках, вылилось на него.

Пройдя в дом, они увидели, творящийся там ужас. Везде были навалены доски, и строительный мусор. В каких-то местах, потолок был покрашен, но краска, тут же была закрашена другим цветом. Неправильно собранный шкаф, стоявший около окна, покосился на бок. Из стен, тут и там торчали кривые гвозди, которые кто-то, пытался неудачно забить.

Сияющая Дженнифер, усадила гостей за маленький стол, накрытый газетами и поставила чай с печеньем перед ними.

Сэм поздоровался с Коулом и Майком, а затем плюхнулся на диванчик рядом с родителями. Все семейство Кларков улыбалось, и было перемазано в краске, с ног до головы. Коулу, самому стало смешно, от такой картины. Вдобавок, окружающая обстановка, говорившая о неопытности в ремонте, добавляла хохмы в ситуацию. Коул, старался сдержаться от смеха всеми силами.

Тем временем, его отец обратился к Моргану, предложив помощь в ремонте. Морган, хотел было запротестовать, как всякий культурный человек, он не хотел озадачивать своими проблемами других людей. Но Майк убедил его том, что если, они продолжают в таком духе и дальше, то развалят окончательно, без того хрупкий дом. В конце концов Морган сдался, а Дженнифер смотрела с благодарностью в глазах на Коула с отцом, за проявленное ими благородство.

Позже, Майк, попросил у Харриса несколько выходных, чтобы помочь семейству Кларков. Тот согласился, а вдобавок предоставил им свои инструменты в помощь, коих было у него вдоволь.

Несколько дней подряд, они вместе с семьей Кларков перекрашивали дом, чинили крышу, вытаскивали мусор и перебирали заново мебель.

Дженнифер, отлично готовила и в перерывах они ели различные блюда, от вида которых у Коула текли слюнки. Также за эти дни он общался с Сэмом, который оказался его ровесником, только более худым и с бледной кожей. И можно сказать, что они сдружились. Сэм был очень разговорчивым парнем, не стесняющимся посмеяться над собой. Он, рассказывал Коулу, забавные истории из своей жизни. О том, что в детстве был довольно слабым и не мог постоять за себя, а парни постарше смеялись над его веснушками и цветом волос. Он говорил, что не держит на них зла, и что на их месте, скорее всего тоже, смеялся над своим видом.

Коул, по началу негодовал, спрашивая Сэма почему тот не давал сдачи обидчикам. Но вскоре понял, что тот вовсе не трус, а просто относится ко всем людям так же, как его родители, стараясь видеть в них лучшее.

Узнав, что Коул дерется в круге. Он выпучил глаза и с неподдельным интересом расспрашивал, какого это. Коул, как мог объяснил, что это похоже, на прыжок в воду со скалы. Поначалу очень страшно, но, когда ты прыгнул, уже ни о чем не думаешь, а когда погружаешься в прохладную воду, становится весело.

Сэм засмеялся от такого сравнения, по-дружески хлопнув Коула по плечу. Сказав, что тому в старости, надо написать книгу, потому что Коул, отлично выражает свои мысли. Коул засмеялся в ответ.

Говорят, что перед тем как отправить душу на землю, бог разбивает ее на несколько осколков. При встрече на земле, эти кусочки начинают дополнять друг друга. И настоящие друзья, это осколки одной души. Коул вспомнил эту историю в тот момент, когда они, сидя на жаре красили стену дома и смеялись. Тогда, ему стало очень легко внутри.

С тех пор, они с Сэмом, стали не разлей вода. Везде ходили вместе. Коул, показывал ему достопримечательности района. Сводил его на высокую верфь, откуда они соревновались в том, кто плюнет дальше. Ходили на местный пляж, чтобы вместе плялиться на девчонок.

Сэм любил шутить, и это получалось у него лучше всего. Коул, катался по полу от его чувства юмора. А еще Сэм любил делать розыгрыши. Однажды он нашел на улице кучу, которую наделала собака мясника. Положив ее в пакет, они вместе с Коулом, вечером, пригнувшись в три погибели, прошмыгнули сквозь кусты к дому хозяина собаки.

– Смотри Коул, этому меня бабушка научила. – Шепнул Сэм, и взяв пакет с дерьмом в одну руку, подбежал ко входной двери дома мясника Бариса. Коул, сидел в кустах и смотрел, как Сэм положил пакет на порог, а затем чиркнув спичкой поджег его. После, позвонил в небольшой колокольчик, висевший около двери и шмыгнул обратно в кусты. Улегшись рядом с Коулом, с улыбкой до ушей и выпученными глазами.

Старина Барис, вышедший на порог посмотреть, кто решил побеспокоить его таким поздним вечером, увидел горящий под дверью пакет и выругавшись, начал затаптывать пламя ногой. Дерьмо прилипло к домашним туфлям Бариса, и он скорчил лицо от отвращения. Вытирая ногу о траву, он орал ругательства в темноту.

Коул, сидя в кустах, зажимал рот чтобы не засмеяться. Сэм, видя, что друг еле сдерживается и вот-вот раскроет их, зажал тому рот, своей рукой.

– Тихо, тихо. – Шептал он, пуча глаза на Коула. Но от вида, Сэма, тому стало еще хуже, и он покатился со смеху.

Барис, услышав это, взревел и побежал к кустам, но споткнулся, и упал на то место, об которое вытирал ногой собачье дерьмо. Тут уже Сэм залился звонким смехом, который к тому времени, знали уже все в округе. Вскочив на ноги, они с Коулом помчались подальше от дома мясника. Который вопил и бранился им вслед, швыряя в них испорченную, домашнюю обувь.

Мать Сэма, Дженнифер. Всегда отчитывала сына, когда узнавала о его проделках. А после ходила, извинялась за проявленную им неучтивость. Перед этим, она пекла яблочный пирог, и тем самым сглаживала большинство конфликтов.

Да, с приездом Сэма, район ожил. По крайней мере так казалось Коулу, потому что тем летом он узнал, что такое детство и настоящая дружба.

Коул не знал, что такое материнская любовь и Дженнифер, заменила ему мать. Она хвалила его успехи и ругала, если тот попадался с Сэмом за очередной выходкой.

Маленькая и хрупкая, но строгая, когда это необходимо, Дженнифер могла прихватить за уши, обоих негодников. И вместе с ними отправиться к очередной жертве их розыгрыша, для того чтобы ребята извинились сами.

Со стороны было смешно наблюдать, как физически крепкий здоровяк Коул, виновато плетется за Дженнифер, которая была ниже его на целую голову. Но он, не сопротивлялся и даже не думал об этом, ему нравилось отношение семьи Кларков. За несколько месяцев, прошедших с их появления в доках, они очень сильно сдружились.

Морган, хоть и работал в офисах верфи, однако легко находил язык с простыми рабочими. Как и Сэм, он обладал отличным чувством юмора и хоть по началу работяги говорили за его спиной обидные шуточки, вроде «Белого воротничка, вышвырнули из среднего города, и теперь ему придётся почаще стирать рубашку.». Отец Коула эти разговоры пресекал, а затем привел Морган в один из местных пабов, в котором после тяжелой смены, собирались рабочие. Морган сразу влился в эту атмосферу, став душой компании. Подшучивал над собой, рассказывая забавные истории и анекдоты. Посетители паба покатывались со смеху, а затем рабочие угостили его элем. В свою очередь Морган, на следующий день принес им прямо на работу, яблочный пирог от Дженнифер. Пирог был отменным, и своим вкусом, растопил даже самые суровые и критично настроенные, по отношению к Моргану сердца.

Дженнифер, тоже влилась в жизнь района. Как оказалось, она не только умеет печь самые вкусные яблочные пироги в округе, но и отстаивать свои гражданские позиции.

Когда в местном маркете, годами торгующем некачественными продуктами, отказались возвращать ей деньги за испорченную отбивную. Она закатила грандиозный скандал, прямо на кассе. Написала письма во все надлежащие службы, которые, если речь шла о доках и близлежащих районах, предпочитали игнорировать обращения, передавая их в местные службы, а те в свою очередь, ничего не могли поделать.

Но Дженнифер была не из тех, кто сдается легко, она писала письма каждый день. Через месяц, ее удостоили ответом, попросив писать в местную организацию, а их оставить в покое. Тогда Дженнифер, стала писать по два письма в день, а также обратилась в потребительский совет нижнего города, написала на местное радио и в газету, о том, что жители доков не имеют прав, хотя работают больше других. Это всколыхнуло общественность, журналисты, почувствовав годный материал, стали приглашать ее на радио.

– Почему?! – Говорила она звонким, гневным голосом. – Разве жители доков, не достойны хорошей еды и качественных услуг? В среднем городе, эти продукты раздают бесплатно, или вовсе выбрасывают. Здесь же, продают их, наживаясь на бедняках, которые каждый день рискуют своими жизнями и выполняют тяжелую работу!

Слушавшие этот уверенный голос рабочие, прибавляли громкость на своих приемниках и шикали на тех, кто мешал им слушать. Одобрительно кивая на слова Дженнифер, о том, что они тоже достойны. Люди обсуждали ее слова в пабах и за обедом, а некоторые особо рьяные, хотели пойти с жечь пару магазинов, но их вовремя остановили.

Дирекция маркета, пыталась замять скандал, предложив Дженнифер возместить моральный ущерб. Но лавина ее гнева, уже катилась по склону вниз, и ее уже было не остановить. В конце концов, равнодушные жители доков, уставшие, что к ним относятся как к мусору, и продают отбросы, вышли на демонстрацию под предводительством Дженнифер. Улицы были перекрыты от плотного потока людей, шагающих по ним с лозунгами и транспарантами. Стражи, на всякий случай, порекомендовали маркетам, уличенных Дженнифер в некачественном обслуживании, на время митинга прикрыть свои лавочки.

На следующий день газеты вышли с заголовками «Жители доков устали от безразличия власти» или «Нижний город близок к бунту». В итоге в доки, приехал мэр нижнего города, который обещал разобраться с проблемой, высказав свое восхищение стойкостью и напористостью Дженнифер.

К удивлению, он сдержал свое слово, и службы проверки начали работать более активно. С прилавков изъяли всю просрочку и откровенное гнилье.

Маркеты, торговавшие такими продуктами, попали под большие штрафы. А Дженнифер стала местным героем, и среди женщин доков пользовалась большим авторитетом. Она создала союз потребителей доков, вошедшие туда могли рассказывать, где, по их мнению, услуги оказываются ненадлежащим образом. После чего, делегация, возглавляемая Дженнифер, приезжала на место, и проверяла все, вплоть до концентрации пыли в воздухе. После выдавая владельцу, бланк с рекомендациями по исправлению, в срок на один месяц.

Конечно, некоторые относились к этой инициативе не очень дружелюбно. Но в большинстве случаев, люди охотно шли на улучшение качества работы. Ведь это вело к привлечению новых клиентов. И они могли быть точно уверенными, что после посещения Дженнифер им не грозит закрытие.

Сэм, как и все подростки в доках, мог выбрать учиться ему или работать. И он, как и большинство подростков в доках, решил выбрать работу, устроившись разносчиком газет по утрам. После обеда, он заходил к отцу, который давал ему задачи по математике и грамматике, а затем, шел к Коулу, который таскал тяжелые мешки с одного места на другое. Там они перекусывали бутербродами, а после гудка, означавшего окончания рабочей смены, бежали на заправку не далеко от пляжа. Купались и придумывали, чем им заняться вечером.

Коул, все думал о Кари. Представляя ее в своих мыслях, и сердце билось чаще, когда он видел ее где нибудь на улице, весело и звонко смеющуюся с подружками. В такие моменты, он словно замирал и весь мир становился таким маленьким, а дыхание учащалось, и он не мог отвести от нее глаз. Бывало, что они встречаются взглядом и Коул поспешно отводил взгляд, чувствуя, как заливается краской.

В один из последних летних дней, Коул и Сэм, бродили бесцельно по вечерним улицам. Сэм, рассказывал очередную байку, а Коул посмеивался над другом. И тут он увидел, идущую на встречу Кари с подругой, кажется, ту звали Джессика. Коул встал как вкопанный, а Сэм, пройдя вперед, не сразу заметил, что его друг отстал. Обернувшись, Сэм удивленно спросил:

– Ты чего замер то?

Коул встряхнул голову, и Сэм взглянул на идущих на встречу девушек.

– А-а-а. – Произнес он, хитро прищурившись.

– Что?

– Кому-то понравилась девчонка, да Коул?

– О чем это ты? – Коул надеялся, что Кари не слышит их, и забегал глазами, стараясь найти что либо, на что можно переключить внимание Сэма. Но тот казалось, начал говорить все громче и громче.

– Мой друг влюбился?!

Коул почувствовал, что заливается краской, он подумал, что если Сэма стукнуть, то тот хотя бы замолчит.

Кари с подругой, почти подошли к ним и Коул, умоляюще посмотрел на Сэма. Тот расплылся в глупой ухмылке, а когда девушки поравнялись с ними, вскинул руку, приветственно помахав им.

– Привет! – Сказал он.

Кари и Джессика, остановились и поздоровались в ответ.

– Меня зовут Сэм. – Представился он. – А это, мой друг Коул.

«Что он делает, боже мой!» – Думал Коул, и хотел провалиться под землю, когда Кари посмотрела на него.

– Мы знакомы. – Улыбнувшись, сказала она, а затем добавила: – Привет Коул.

– Пр-Привет. – Заикаясь, ответил он. Сэм посмотрел на него, в глазах читалась жалость, при чем плохо скрываемая.

– Я Кари, а это Джес. – Представилась она Сэму.

– Очень приятно! – И Сэм низко поклонился, на старый манер. Девушки засмеялись, а Коул почувствовал укол ревности. Вот бы и ему так языком чесать как Сэм.

– Вы пойдете на праздник окончания лета? – Спросил Сэм.

– Да, конечно!

– Просто, я новенький здесь, а Коул не особо разговорчив. – Он небрежно, ткнул пальцем в сторону друга. Девушки снова заулыбались. Коул, тоже попытался выдавить из себя улыбку.

– Так вот, может встретимся там? Вы покажите нам, что и как.

Кари посмотрела на Коула.

– Да, хорошо. – Ответила она, улыбнувшись.

– Отлично, тогда до встречи! – И Сэм пошел дальше, потянув за рукав Коула.

Отойдя на несколько шагов Коул выдохнул.

– О господи, что ты там устроил?

– Как это? Я пригласил девчонок на свидание, а то ты так бы и ходил мимо, и пялился на них.

– Да я не пялился!

– Пялился еще как, особенно на эту Кари, как видишь ее, так столбенеешь, словно засыпаешь на ходу!

Коул не мог поверить, что встретиться с Кари и был рад, что Сэм помог ему. Конечно, он немного злился на себя, что ему не хватило смелости, пригласить ее самому. Он хотел сделать это, точнее мечтал. Представляя, как он пригласит её, или при каких обстоятельствах, и во что будет одет. Он часами придумывал фразы, с которыми подойдет к ней. А Сэм, сделал все так легко, словно познакомиться с девушкой это все равно, что раздавить жука. Хотя Сэм, со всеми находил общий язык, как и его отец Морган. «Вот уж действительно сын своего отца» – Подумал Коул.

– Спасибо тебе Сэм. —Произнес он искренне, положив ладонь на плечо друга.

– Не за что приятель. – Ответил тот и его рыжие волосы блестели в лучах заходящего солнца.

Глава 4

Праздник окончания лета, всегда отмечался в доках по-особому. Большая площадь ближайшего парка, наполнялась звуками музыкантов, зазывал разных аттракционов, веселым смехом носящейся вокруг детворы и множеством голосов. Почти, все жители доков были здесь. В воздухе витал запах, жарящегося на углях мяса, сладкой кукурузы и многих других угощений и сладостей.

Коул, увидел поднимавшегося над толпой человека, на ходулях, который ловко жонглировал цветными шарами. Недалеко, другой артист, выдувал изо рта огонь. Слышались, ободряющие крики, подбадривающие участников различных конкурсов и состязаний.

Они с Сэмом встретились около входа в парк, и Сэм рассмеялся увидев, что Коул одел рубашку синего цвета.

– Что такое? – Коул стал осматривать себя, думая, что где-то посадил пятно.

– Ты выглядишь словно собрался венчаться, это специально для девчонок ты разоделся?

– Нет, я просто... – Коул в очередной раз, подумал, как Сэму становиться все известно, может он мысли умеет читать? Нахмурившись, он подумал, что так и знал, что не стоит надевать эту рубашку.

– Да не переживай, я шучу. Отлично выглядишь! – Подбодрил Сэм.

– Ну спасибо! – Буркнул Коул в ответ. Теперь он думал, о своем нелепом виде, и хотел было уже сказать, что сходит домой переодеться. Но Сэм, дернул его за рукав и указал, в движущуюся в сторону парка толпу людей.

– А вот и девочки!

Коул присмотрелся, и действительно увидел Кари и Джес, идущих лёгкой походкой к центральному входу, где стояли они с Сэмом. Даже отсюда он видел, какая она красивая, в зеленом платье до колен, и развевающимися волосами. Сердце его снова забилося словно барабан, а на лбу и ладонях выступил пот. Желудок свело и затряслись колени. Сэм тем временем, поднял руку и помахал, крикнув:

– Кари, Джес! Мы здесь! – Вряд ли они услышали его, но увидели точно, потому что помахали в ответ и двинулись к ним.

– Вот черт. – Тихо проговорил Коул. Ему вдруг нестерпимо захотелось заняться чем нибудь, лишь бы не находиться сейчас здесь.

– Успокойся Коул! Что с тобой такое? – Спросил Сэм

– Я, что-то очень волнуюсь. – Признался он. Сэм прыснул от смеха и повернулся к нему, смотря в глаза.

– Коул, ты дерешься в круге, получаешь по своему лицу удары, работаешь рискуя жизнью, живешь в доках! И боишься слабую девчонку? Ты что серьезно?!

Коул, вдруг почувствовал себя легче и уверенней. Ведь Сэм прав, это всего лишь девушка. И она совсем не страшная, вряд ли она будет бить его, как соперники в круге. Все-таки Сэм умеет не только подшучивать над кем-то, но и поднимать настроение. Коул улыбнулся, взглянув на веснушки Сэма, и кивнул ему.

В этот момент, как раз подошли Кари и Джес.

– О чем шепчетесь? – Спросила Кари. Сэм обернулся к ним и разинул рот, оглядев их с ног до головы, словно первый раз видит.

– О вашей неземной красоте. – Сказал он, расплывшись в улыбке. Девушки рассмеялись, а Коул почувствовал себя пень-пнем.

– Ну что, пойдем гулять? – Спросила Джес

– Да! Вперед! – Сэм подставил ей руку, Джес улыбнувшись, обхватила ее своей, и они пошли вперед. Коул так и стоял, глядя на Кари.

– Я все хотела сказать тебе. – Произнесла она. – Тогда, я не поблагодарила тебя за отца, ну ты знаешь...

– Оу, да, спасибо. Э-э. Точнее не за что... – Коул, почувствовал краску на лице и снова начал злиться на себя.

Кари забавно хихикнула, прищулив глаза. И Коул улыбнулся в ответ.

– Эй там, догоняйте! – Крикнул Сэм. Кари, не дожидаясь, схватила Коула под руку и потянула его к Джес и Сэму.

Они гуляли вчетвером по парку, смеялись, качались на старых качелях, ели различные сладости. По началу, Коулу было как-то не по себе внутри, но Кари смогла растопить его неуверенность. Она была не только красивой, но еще и остроумной. Примерно, как Сэм, думал Коул. Он сам не отличался особой болтливостью, даже не знал, что и как говорить. Но Кари сама вела их разговор, задавала вопросы, интересовалась его жизнью. Они шли немного позади и смотрели, как Сэм корчит рожи, а Джес сгибается от смеха пополам.

– Твой друг забавный. – Сказала Кари. – Он давно в доках?

– Да, он всегда смеется над чемнибудь. Он с родителями переехал, всего пару месяцев назад, в дом по соседству с нашим.

– Подожди, они заехали в ту развалину, которая стоит около вас? – Удивилась она.

– Ну, да. Это была развалина, но мы с отцом помогли с ремонтом.

– Да, я помню. Отец говорил, что вы решили помочь Кларкам, вы молодцы.

Коул почувствовал теплоту и гордость, от её похвалы, ему даже показалось, что плечи расправились в ширь.

– Говорят ты дерешься в круге, это правда? – Спросила Кари.

Коул не знал, как ответить. С одной стороны, он знал, что девочкам не нравятся драчуны, с другой, ей скорее всего итак известно, что он боец. Поэтому он решил сказать, как есть.

– Да, это приносит дополнительный заработок, нам с отцом.

– Я думала, ты делаешь это ради удовольствия.

Коул задумался на секунду.

– Если честно, то мне нравится драться в круге. Там я чувствую себя как-то иначе. У меня возникает такое чувство, что словно пожар растет в груди, а потом становится так спокойно. После поединка, я чувствую радость. Прости, я не знаю, как описать это словами. – Он взглянул на Кари, та внимательно выслушала его, а затем улыбнулась.

Коул сразу почувствовал себя легче, он думал, что ей не очень понравится разговаривать про бои. Но как оказалось, Кари не отпугнули такие темы.

– Знаешь. – Сказала она. – Мне тоже нравится кое-что, от чего я чувствую себя примерно также, как ты описал.

– Правда? – Удивился Коул, не ожидавший такого поворота. – И что же?

– Танцы! Я люблю танцевать, правда в доках не много мест, где этим можно заниматься, поэтому я с нетерпением жду таких праздников, как этот, например. Потому что, здесь можно танцевать! – И она закружилась, так легко и изящно, что у Коула перехватило дыхание.

– Ух ты! – Только и смог выдать он из себя.

– А ты, умеешь танцевать Коул? – Спросила она.

– Я никогда не танцевал. – Виновато ответил он, отведя глаза.

Кари прыснула со смеху и снова закружилась, приблизившись к нему взяла за руку.

– Я тебя научу, это чем-то похоже на твои бои, только не надо бить человека.

Она положила его руку, на свою талию, а вторую обхватила своей маленькой ладошкой. Коул почувствовал, через платье её горячее, стройное тело и выпучил глаза. Кари, как нивчем небывало давала ему инструкции.

– Делай шаг назад, этой ногой, затем в бок, затем вперед. Еще раз, еще. Вот так, хорошо!

Сначала неловко, потом чуть быстрее, они начали кружиться. Коул, отметил про себя, что действительно танцы, очень похожи на бои. Здесь тоже нужно контролировать дыхание, следить за ногами партнера, но не для того, чтобы предугадать его действия, а, чтобы не отдавить их. Ещё он отметил, что танцы – это весело, особенно с Кари, которая словно легкая снежинка кружилась вокруг него.

Сэм и Джес, хлопали в ладоши смотря со стороны.

– Отлично у тебя получается Коул! – Кричал Сэм.

– Да, здорово. – Раздался еще один голос, а за ним несколько смешков.

Коул резко остановился, посмотрев в сторону. Из тени парковых деревьев, показались несколько силуэтов, их было пятеро. Довольно крепкие парни, одного из них Коул узнал, то был Джейкоб. Тот парень, с которым они когда-то дрались в круге. В руках, он держал полупустую, бутылку из-под дешевого эля.

Коул, молча наблюдал, как они приближаются, оценивая обстановку. Мягко и аккуратно, он отодвинул Кари за спину.

– А-а-а. Вы только посмотрите парни, кто здесь? Это же тот тип, что отделал тебя Джей! – Сказал один из них.

У Джейкоба от злости скривилось лицо в хищном оскале.

– Да, точно это тот ублюдок.

– Эй парни, зачем же портить праздник друг другу? – Вмешался Сэм, оставив Джес в стороне и подойдя к Коулу.

– А ты еще, что за хрен? – Спросил Джейкоб, обводя Сэма мутным взглядом.

– Я Сэм. – Ответил тот, как всегда просто.

Кто-то из парней, хрюкнул от смеха, не ожидая такого ответа. Но обстановка продолжала накаляться. Кари по-прежнему держала за руку Коула, и тот подумал, что если дело дойдет до драки, то ей может достаться, да и Сэму тоже. «Вот влип» – Подумал он, придумывая, куда деть друзей.

– Идите своей дорогой! – Крикнула на них Кари. – Пойдем Коул, не обращай на них внимания. – Обратилась она к нему, потянув за руку.

– Нет-нет! Сначала мы кое-что решим с этим здоровяком. – Прорычал Джейкоб, ступая вперед. И Кари остановилась, Коул почувствовал, как та дрожит.

– А еще, у нас не хватает денег, на выпивку. Может вы поделитесь с нами? – Сказал другой парень, с прыщавым лицом и маленькими глазками.

– У нас нет денег. – Ответил Сэм, и голос его дрожал от волнения.

– Да ну? А если мы вывернем вам карманы? – Прыщавый стал подходить к Сэму.

– Чур, я выверну карманы вон той, в платье. – Показал один из дружков Джейкоба на Кари и все они рассмеялись.

Коул крепко сжал кулак, и пока Джейкоб смеялся, над шуткой своего дружка. Врезал ему в челюсть. Удар получился, отличным. Джейкоб мотнул головой и упал на землю, тяжело застав. Все замолчали, прыщавый в изумлении уставился на упавшего товарища. Сэм, не теряя времени даром, врезал тому прямой в челюсть. Его удар, получился слабым, и неуверенным в отличии от Коула, и прыщавый лишь на мгновение растерялся, но тут же пришел в себя. Злобно оскалившись, он прыгнул на Сэма, молотя руками и стараясь свалить его. Остальные трое, бросились на Коула. Тот был вынужден отступить, стараясь избегать ударов.

Краем глаза, он заметил Кари, успел подумать, что она может пострадать. Эта мысль предала ему сил и ярости, увернувшись от очередного удара, он бросился на ближайшего противника. Тот был чуть ниже Коула и его глаза расширились от страха, удивления и боли, когда Коул впечатал в его лицо кулак и тот потеряв равновесие упал на землю.

Двое оставшихся, напали на Коула сзади и окучивали его градом ударов по голове и затылку. Он как мог сопротивлялся и пытался развернуться лицом к противникам.

Кари и Джес, кричали, звали на помощь. Коул заметил, как прыщавый повалил Сэма на землю и пинает того ногами.

Коул, не успев ничего предпринять, третий его противник пришел в себя и кинувшись в ноги, обнял его за пояс. Он почувствовал, как его отрывают от земли, и стал колошматить противника по голове, но безрезультатно, тот был сильным и крепким парнем.

В следующие мгновение, Коул летел вниз головой на землю, единственное что он успел сделать, это сгруппироваться, чтобы не сломать при падении шею. Он втянул голову в плечи и закрылся рукой, инстинктивно выставив вторую вперед.

Сильный удар, о твердую поверхность выбил из него дух. Тут же, со всех сторон на него посыпались удары ногами. Боли не было, точнее он ее не чувствовал. Он прикрылся руками, поджав колени к животу, стараясь принимать в эти места как можно меньше ударов. Чувствуя, что начинает терять сознание, в голове мелькнула мысль: – «Вот и все.», а следом: – «Хоть бы Кари не тронули.». Мир поплыл перед глазами, и он, как ему показалось закрыл их. Шум и крик стали отдаляться, пока не прекратились.

Открыв глаза, он увидел перед собой мужчину, который аккуратно ощупывал его с серьезным и озабоченным видом. Позади него, стояла Кари с заплаканным лицом и Сэм, прижимающий окровавленный платок к носу. Коул, хотел улыбнуться, помахать им рукой, но это было так тяжело, тело словно свинцом налилось. Он снова провалился в темноту.

Очнувшись, он обнаружил себя в больнице. В освещенной светом чистой палате, с белыми простынями, пахло лекарствами и спиртом. Голова гудела так, словно в ней кто-то бил трубой по батареям. Коул попробовал пошевелить пальцами на руках и ногах, вроде все было целое, но вот левая рука, почему-то не слушалась. Переведя на неё взгляд, он увидел гипс. «О боже» – Подумал Коул.

Почувствовав легкое касание, он услышал спокойный голос.

– Лежи парень. Тебе крепко досталось, но мы тебя заштопали.

В поле зрения, появился мужчина в белом халате, тонкими усиками и уставшим художавым лицом.

– Я... Как же там, Сэм и Кари? – Выдавил Коул, слабым голосом.

– Кто это? Твои друзья? – Спросил доктор.

– Да, они в порядке?

– Они в порядке не переживай. Скоро придет твой отец и заберет тебя. Пока, я вколю тебе успокоительного, и ты уснешь. Тебе надо поспать, а то голова будет сильно болеть, понял?

Коул кивнул, ему не хотелось спать, но чувство слабости и тошноты было ужасным, а головная боль, отдавалась на каждый удар сердца.

Доктор набрал какую-то жидкость из маленькой емкости в шприц, постучал по нему пальцем, а затем улыбнувшись вколол его Коулу.

Почувствовав укол, он подумал, что не так уж это и больно, в детстве он так боялся их, даже смешно стало. Хорошо, что с Кари все в порядке и с Сэмом. Сейчас отец приедет, а танцевать все-таки здорово. Мысли сменяли одна другую, и Коул снова заснул.

Когда он открыл глаза, то с удивлением обнаружил над собой обшарпанный, потрескавшийся потолок, своей родной комнаты. Через окно, ярко светило солнце. Около него сидел отец с обеспокоенным видом, Коул улыбнулся ему, и тот казался выдохнул с облегчением.

– Сколько же я спал? – Спросил он у Отца.

– Больше суток.

Коул удивился, казалось, что он просто моргнул, а прошло уже так много времени.

– Тебе крепко досталось, доктор вколол тебе снотворное и поставил несколько капельниц. Скажи, что там произошло? – Спросил отец. – Сэм сказал, что один из нападавших знал тебя, это правда?

– Да, это Джейкоб, который дрался как-то со мной, помнишь?

– Помню. – Помрачнев, ответил отец.
– Но он не бил меня.
– Неужели?
– Да, я вырубил его первым ударом. – Коул снова улыбнулся, вспомнив, как врезал Джей-кобу.

– А остальные?
– Остальные напали на меня и Сэма. – Коул вспомнил про Кари. – Ты не знаешь, как там Кари и Сэм?

– Сними все в порядке. – Лицо отца стало мягче, когда он спросил про друзей. – Кари заходила повидать тебя, но ты был без сознания. Она сказала, что, когда тебя начали пинать на земле, её крик услышали, проходившие мимо ребята и поспешили на помощь, а те парни, что напали на вас смотались. Затем, тебя отвезли в больницу.

– Ого, надо сказать ей спасибо. – Ответил Коул.

– Да уж. – Вздыхнул отец. – Ладно, отдохни. Я приготовлю тебе чтонибудь поесть. – И отец потрепал сына по голове, а после вышел, оставив его одного.

Позже к нему зашел Сэм, с распухшим носом. Он плюхнулся на край кровати и виновато посмотрел на Коула.

– Как ты дружище? – Спросил он.

– Бывало и лучше, а ты?

– Нос болит, а так нормально. Прости, что не смог помочь.

– Ты не виноват, тем более если бы тебя не было, меня пинали бы четверо, а не трое. – Коул издал звук похожий на смех, но ребра отдались болью. Сэм улыбнулся в ответ.

– Походу в тебе проснулось чувство юмора?

– Возможно, как там девчонки?

– Кари бегала вокруг тебя вся в слезах, а Джес тряслась над ней. В общем, как девчонки. – Сэм пожал плечами. – Гады, руку тебе сломали и вечер испортили. А я между прочим мог бы поцеловаться, точнее, планировал это сделать.

– Даа, обидно. Я ведь, только сделал первые шаги в карьере танцора. – Они снова рассмеялись.

Коулу было легко с Сэмом и последующие дни, тот навещал его, он первым расписался на его гипсе, сказав, что это такая традиция.

Вскоре Коулу полегчало, и он мог ходить, не перегибаясь пополам от боли в ребрах. А еще через пару дней, к нему пришла Кари. Увидев, его расхаживающего по двору, она тут же уложила его обратно в постель. Строго напутствуя, что ему необходимо беречь себя и полностью выздороветь. А после, заварила травяной чай и напоила им Коула. Ему нравилось, что она так заботится о нем, хоть он и пытался сопротивляться, делая вид, что у него ничего не болит. Когда они попили вкусный чай, она показала пальцем на его левую руку.

– Я смотрю, Сэм расписался на твоём гипсе, можно и мне тоже?

– Конечно. – ответил Коул

Они сидели в его комнате, просто болтая обо всем, будто знали друг друга давно. И та неловкость, с которой он общался с ней вначале, куда-то исчезла.

– Я так испугалась тогда, а ты даже не моргнул! – Вспоминая их приключение в парке, сказала Кари.

– Просто так получилось.

– Ты что, правда не испугался?

– Если честно испугался. – Ответил он.

– Правда?

– Правда. Только не за себя, а за тебя. – Он посмотрел ей в глаза, чувствуя неловкую паузу он добавил. – И Сэма.

Кари посмотрела на него, как-то по-особому, а затем немного придвинулась к нему. Коул придвинулся в ответ. Вот она, сидит и смотрит на него, такая красивая, заботливая, хорошая. Он очень долго мечтал об этом моменте. Их лица начали сближаться, он закрыл глаза и чувствовал, что сейчас их губы сольются в поцелуе. Они почти коснулись друг друга, как вдруг в комнату ввалился Сэм, распахнув двери. Он остановился как вкопанный, уставившись на Кари и Коула сидящих на кровати. Кари резко дернулась назад, а Коул, так и остался сидеть, наклонившись вперед с приоткрытым ртом.

– Оу... Черт. – Произнес Сэм с заминкой.

Коул зажмурил глаза и сжал скулы, сдерживая себя, чтобы не высказать Сэму все, то, что он о нем думает в данный момент.

Кари спрыгнула с кровати, расправила платье.

– Привет Сэм. – Поздоровалась она, а затем повернулась к Коулу. – Ладно, поправляйся, я зайду какнибудь еще. – И выпорхнула из комнаты.

– Как там Джес? – Спросил ей в след Сэм.

– Отлично! Крикнула она, выходя из дома.

– Без ума от меня?! – Крикнул он. Кари рассмеялась и захлопнула входную дверь за собой.

Коул, строго посмотрел на Сэма.

– Что?! – Удивленно спросил тот, будто бы не испортил самый желанный момент в жизни Коула.

– Сэмюель Кларк! – Сказал Коул, на манер Дженнифер, когда она ловила сына на очередной пакости. – Если, у тебя нет хороших новостей или по улицам не ходит чума, то какого ты появился?

Сэм, сделал вид, что обиделся.

– Вот значит, как ты обращаешься с лучшим другом, который помог тебе познакомиться с девчонкой, участвовал с тобой в драке, делился яблочным пирогом...

– Хорошо, хорошо Сэм. Что случилось? – Прервал его Коул.

– У меня, не просто хорошие новости для тебя, друг мой, они просто потрясающие. – И он плюхнулся на кровать, где перед этим сидела Кари.

– Сегодня, я проснулся очень рано, и начал разносить газеты по домам. Как ты, наверное, знаешь, я работаю почтальоном. Это очень важная работа, потому что, если бы не я, люди остались бы без утренней прессы и писем...

– О господи, Сэм! – Взмолился Коул.

– Так вот, обычно я не читаю газеты, но в этот раз я увидел заголовок, который привлек мое внимание. А это знаешь ли, не так часто бывает. Помнится, попался мне заголовок, про корабль что затонул недалеко от доков...

– Сэм!

– А, ну так вот, в газете было написано... – Сэм прервался, обдумывая что-то. – Но сначала вопрос, ты знаешь о Лиге?

У Коула словно что-то встрепенулось в груди. Знает ли он о Лиге? Да как можно не знать о самой богатой, и могущественной организации, по боям без правил, со смертельными поединками. Попасть туда, могут только лучшие из лучших. Глаза Коула загорелись.

– О-о. Я вижу, ты знаешь о лиге. – ехидно прищурился Сэм.

– Не томи Сэм.

– В заголовке было написано, что в доки с показательным выступлением приезжает «Большой Джо».

– Не может быть! – Выдохнул Коул. – Тот самый «Большой Джо», что семь раз побеждал в смертельном бою?

– Да. – Кивнул Сэм.

– Тот самый, что может стать неоспоримым чемпионом?

– Да.

– Тот самый...

– Да! – Крикнул Сэм. – Хватит! Я еще не закончил. – Он прочистил горло и продолжил, всецело завладев вниманием Коула. – Так вот, в газете было сказано, что Джо родом из Доков. Поэтому билеты на его бой будут не такими дорогими, но он сделает еще сюрприз своим поклонникам. В нескольких газетах, будет купон на бесплатный проход.

– Черт возьми! – Коул почувствовал, как его сердце бешено колотиться.

– И знаешь, что?

– Что? – Коул уставился на Сэма.

Сэм театрально закатил глаза, будто поражаясь тугодумству друга. Я поехал обратно на склад с утренней почтой, перерыл стопки газет, и нашел эти два билета, которые вырезал из них! – С этими словами, Сэм достал из кармана два помятых вкладыша, которыми помахал перед глазами Коула. А затем, хлопая ресницами, словно изображая девчонку произнес.

– Ну что Коул, поцелуемся? – И зачмокал губами.

Коулу показалось что он во сне, он так мечтал хоть одним глазком, когданибудь увидеть настоящего бойца лиги, и вот теперь у него есть такая возможность. И все благодаря Сэму. Он не знал, что сказать, как отблагодарить друга, его переполняли эмоции, радость, восторг. Коул обхватил Сэма руками и прижал его к себе.

– Отпусти, отпусти! – Визжал Сэм. Но Коул смеялся, еще крепче сжимал того в объятиях. А когда выпустил, то вскочил и начал прыгать по комнате. Растрепанный Сэм, пытался поправить свои рыжие волосы.

– Вижу, ты поправился. – Сказал он.

– Теперь то точно!

Глава 5

В день выступления бойца лиги. Большой зал, был до отказа набит народом. Зрителей было так много, что они тесно стояли прижимаясь друг к другу. А с улицы все напирала и напирала. За пределами зала, собралась большая толпа, кто-то даже умудрился залезть на крышу, чтобы через щели в ней, попробовать увидеть бой.

Сэм и Коул, протолкнулись максимально близко к поставленной в центре зала клетке. В которой уже шли выступления бойцов, для разогрева публики. Местные парни молотили друг друга, и Коул в очередной раз пожалел, что у него гипс. Возможно, ему удалось бы поучаствовать в этих боях, и кто знает, может он смог бы пожать руку самому Джо.

– Ну все. – Сказал Сэм. – Похоже это максимум, куда мы сможем протиснуться. – Перед ними еще было прилично народа, а сама клетка, где проходили бои, была метрах в десяти от них, но все было видно.

– Говорят, специально для этого шоу, лига сделала запрос в местные организации, чтобы найти соперника для большого Джо. Хотя бы, в не смертельном поединке! – кричал Сэм, стараясь переорать хор голосов и шум вокруг.

– И что?! – Спросил Коул, также повышая голос, чтобы его услышал друг.

– А ничего! Никто не решился! Поэтому лига прислала своего бойца, «Темного Альберта».

– Он хороший боец. – Кивнул Коул. – вроде с южных земель, там хорошо изучают борьбу.

– Я не знаю, но мне кажется Джо, уложит его за пару минут.

– Будет здорово, если так. – Согласился Коул.

Тем временем бой парней закончился, один из них упал без сознания, и победитель, подняв руки в воздух пробежался по кругу внутри клетки. Толпа разразилась овациями и одобрительными криками, поддерживающими бойца.

Затем, в старых динамиках раздался голос ведущего, который вышел в центр круга в дорогом костюме.

– А теперь, то что вы так долго ждали! – Взревел он. И толпа закричала, зааплодировала и затопала ногами. Ведущий выждал паузу, чтобы накалить обстановку, которая и так была на грани. Толпа была в нетерпении, ожидая главного события, когда выйдет «Большой Джо».

– Сегодня, только для вас славные жители Доков! Воин! Участник лиги! Семь раз сражавшийся в смертельных поединках! Человек Легенда! Настоящий боец и ваш соотечественник «Большой Джо»! – И толпа снова взревела.

Свет погас, в динамиках раздалась приветственная музыка, под которую выходил на свои поединки Джо. Все взгляды были устремлены к темному выходу из которого появлялись бойцы. И вот, под овации вышел боец, которого называли «Большой Джо». На его голову было накинуто черное полотенце, но из-под него были видны, блестящие, серые глаза, смотревшие прямо. А вокруг него, расталкивая толпу, шла стража.

«Большой Джо» вошел в клетку и публике предстал его атлетический силуэт. Мышцы были по-настоящему огромными, голова побрита налысо, а кулаки обмотаны бинтами. Он был обнажен по пояс и люди могли видеть шрамы, полученные им в смертельных поединках. «Большой Джо» взревел, поднимая руки вверх, и толпа ответила ему хором голосов.

Коул, почувствовал кожей вибрацию отраженного от стен эха. Казалось, вся большая арена, наполненная до отказа, может вмиг обрушиться из-за таких сильных эмоций. Но все стихло и ведущий, смог вызвать на бой второго война. Зал тепло приветствовал южанина, но не так громко, как Джо.

Южанин, обладал таким же массивным телосложением, бычьей шеей и был чуть ниже Джо. Он не участвовал в смертельных поединках, но как говорили был близок к подписанию контракта, поэтому готов был драться с кем угодно, лишь бы это приблизило его к мечте.

На ринге судья, объяснил бойцам правила, которые те и так знали очень хорошо, за долгие годы своей карьеры.

– Не выдавливать глаза, не бить в пах, не грызть горло, слушать мои команды. Остальное на ваше усмотрение господа. – Закончил, он стандартной фразой.

Бойцы, пожали друг другу руки и разошлись в стороны, прозвенел гонг, зрители закричали, и бойцы двинулись навстречу друг другу.

Джо, сразу пошел в атаку, осыпая южанина градом ударов. Тот, вынужден был закрыть голову руками и отступить. Внезапно, он нырнул вниз и бросился в ноги Джо, повалив его на настил и оказавшись сверху, теперь южанин начал наносить удары. Джо, лежа на спине, перехватил руку южанина и дернул ее за свою голову, тот потерял равновесие и упал грудью вперед, Джо обнял его прижав к себе плотным захватом, а затем перевернулся вместе с ним. Теперь Джо, был на противнике сверху, чередуя удары в корпус и голову.

Толпа взревела, но южанин был не простым соперником, он смог скинуть с себя Джо, а затем вскочил на ноги. Бойцы закружили, вокруг друг друга. Южанин, нанес удар ногой в голову, Джо успел закрыться, но не до конца и пошатнулся, южанин сразу перешел в наступление и Джо пропустил пару ударов, но увернулся от остальных, словно те были медленными и неуклюжими. Затем, уйдя нырком из-под атаки, он схватил южанина за пояс и приподняв бросил его на настил. Тот тяжело упал, а Джо поднял руки в воздух с сжатыми кулаками. Толпа снова взревела как один.

– Джо! Давай Джо, Прикончи его! – Кричал Сэм.

Коул, смотрел словно замороженный, на скорость и технику большого Джо. Тот, будто специально дразнил соперника, открываясь для атаки в разных ситуациях. Южанин бросался в атаку, а это оказывалось ловушкой. Джо перекатывался, отпрыгивал или просто отшагивал в сторону, какими-то маленькими, незаметными шажками, которые были не видны основной массе зрителей. И южанин ловил пустоту, а в ответ получал ощутимые удары в лицо и корпус.

Коул видел эти движения, старался запомнить их, отпечатавая в своей памяти.

Именно тогда, в том душном, забитом до отказа потными рабочими доков, зале. Коул решил, во чтобы то не стало, стать таким же быстрым и сильным, как большой Джо.

Тем временем южанин начал уставать. Это было видно по тяжело вздымающейся и опускающейся груди, по рукам, которые опускались все ниже, по движениям, которые становились все медленнее.

Под его глазом было рассечение, сам глаз заплыл и ничего не видел. Нос распух, казалось он был сломан, изо рта шла кровавая слюна.

А Джо, казалось совсем не устал, он кружил вокруг соперника, пинал и бил, как хотел. На его лице была улыбка, которая словно говорила южанину: «Ну что парень? Понял кто здесь чемпион?». А затем Джо подпрыгнул, и коленом врезал в лицо противника. Брызнула кровь, из без того разбитого носа и Коулу показалось, что тех, кто был в первых рядах забрызгало.

Южанин упал без чувств. Толпа взорвалась приветственными криками. А Джо поднял руки, приветствуя в ответ зрителей.

Затем, он взял в руки микрофон и тепло поздоровался с собравшимися, пожелал всем хорошего вечера и сказал, что был рад выступить среди родной публики. Его речь, даже трогала некоторых, они утирали слезы, другие кивали. А Коул стоял и слушал Джо.

Внутри у него все горело, ему хотелось побыстрее приступить к тренировкам. Хотелось бежать домой и записать в блокнот все, что он увидел, во время этого боя, пока память не затуманилась. И конечно, ему хотелось поскорей выйти в круг. Затем он посмотрел на свой гипс и сердце его упало, еще не скоро он сможет драться.

Коул представил себе, что было бы если бы он смог пробиться в лигу, как «Большой Джо». Ездить на роскошном лимузине, жить в верхнем городе, каждый день есть стейки. Коул представил себя богачом, а люди выкрикивают твое имя, и даже в верхнем городе тебя знают и считаются.

– Коул, Коул! Ты что, оглох?

Коул встряхнул головой, он так замечтался, что не заметил, как люди начали расходиться, а Сэм дергал его за плечо.

– О, прости Сэм. Я просто задумался.

– И о чем же?

– О будущем дружике, о будущем. – Он обнял друга за плечи.

Они пошли к выходу, а вокруг пустела большая арена и гасли огни.

– Еще раз спасибо тебе за билеты Сэм. – Коул пожал другу руку, когда они прощались, стоя возле своих домов.

– Но учти, что в следующий раз я приглашу Джес. – Улыбнулся Сэм.

Коул вспомнил о Кари, они не виделись уже несколько дней, с тех пор как сидели у него. Интересно, что она делает, скучает ли по нему, и если да, то почему не приходит? Может что-то случилось? – Коул нахмурился. А может он ей разонравился? И что-то кольнуло в груди. – Ну нет! Надо все выяснить. – Он решил, что завтра непременно встретиться с ней.

На следующий день выдалась солнечная, теплая погода. Последние деньки, лето радовало, жителей нижнего города ласковыми лучами солнца и чистым, голубым небом. Хотя иногда и чувствовался прохладный ветерок наступающей осени. Пока что, люди могли наслаждаться теплой погодой.

Коул заглянул домой к Кари, но там ее не оказалось. Клэр, посоветовала поискать её на песчаных дюнах, за пляжем. Это было не столь близкое место и Коул подумал, что там делать Кари? Но все же, решил пойти.

Обычно, на дюнах собирались шумные компании, часто под вечер молодые ребята, старше Коула, пили дешевый алкоголь, а после шатались по докам до утра.

Однако придя на дюны, он никого там не обнаружил, и решил, что если Кари и была тут, то давно ушла. Тогда он решил побродить по золотистому мягкому песку, освобождая голову от ненужных мыслей.

Кари он увидел внезапно, и сердце его застучало сильнее. Он поднялся на очередную дюну и увидел ее внизу. Она грациозно танцевала на песке, поднимая песчаные брызги. Кружась и подпрыгивая вокруг, словно слышала какую-то свою музыку.

Коул смотрел, как замороженный, потом подумал, что ей, наверное, не понравится, что он так стоит и пялится. Ведь для этого она и ушла так далеко, чтобы побыть одной. И он пригнулся, а затем и лег на мягкий, теплый песок. Лежа наблюдал за Кари, которая словно перышко на ветру, легко и непринужденно выписывала красивые пируэты, гибким телом.

Она не видела его, и он зачарованно смотрел на неё, отмечая изгибы её тела, длинные, темные волосы.

Внезапно, песок, на котором он лежал, начал осыпаться под его весом. Он хотел перекатиться назад, но как только уперся руками в мягкую поверхность, она еще больше просела и Коул полетел вниз вместе с песком, который забивался в его рот, глаза уши. Он ничего не видел и почувствовал, как приземлился, больно упав на загипсованную руку. Встав на четвереньки, он попытался проморгаться, и увидел перед собой пару стройных ног. Коул, посмотрел вверх и уперся взглядом в суровое лицо Кари, смотревшую на него сверху вниз, уперев руки в бока.

– Э-э. Привет. – Сказал Коул, все так же стоя на четвереньках.

– И давно ты там сидишь? – Спросила она, все также не отводя взгляд.

– Нет. – Соврал он. – Я искал тебя у родителей, там сказали, что ты можешь быть здесь.

А потом, этот песок.

Кари чуть смягчила взгляд, затем протянула Коулу руку, помогая подняться. Он встал, и пытался отряхнуться от песка, который казалось забился во все места, которые только мог.

– Не сильно ушибся? – Поинтересовалась Кари.

– Пустяки. – Буркнул он, вытряхивая песок из ушей.

– Как твоя рука, болит?

– Нет, гипс снимут через пару дней, буду как новый.

– Это хорошо, слышала ты вчера ходил на бой.

Коул расплылся в улыбке, вспоминая вчерашний день.

– Да-а, было здорово. Сэм достал билеты, а я увидел «Большого Джо». – Он хотел рассказать ей про поединок, но затем подумал, что Кари будет не интересно слушать об этом. Осмотревшись по сторонам, он спросил:

– Так значит здесь ты... тренируешься?

Кари хмыкнула.

– Да, можно и, так сказать. Хотя, вряд ли это можно назвать тренировками, я танцую здесь для души. Отдыхаю, от всего остального.

– Ты, очень красиво танцуешь.

– Так значит ты все-таки подглядывал!

Коул опустил глаза, виновато пялясь в песок под ногами.

– Я не хотел, так получилось. – Кари рассмеялась, легко и заливисто.

– Хочешь, я станцую для тебя Коул?

Он уставился на неё, гадая серьезно она или смеется над ним. Но не увидел насмешки в ее лице.

– Очень хочу. – Ответил он.

Кари усадила его на песок, а сама отошла на пару шагов и начала двигать бедрами, затем кружится, а после вскидывать руки и прыгать. Её танец был просто потрясающим, Коул никогда не видел ничего подобного. Он словно зачарованный смотрел, как извивается её маленькое тело в лучах солнца, а песчинки золотыми брызгами рассыпаются в стороны под её маленькими ступнями.

В конце она высоко подпрыгнула и дважды в воздухе обернулась вокруг своей оси, приземлившись прямо перед Коулом на одно колено, раскинув в стороны руки.

Коул захлопал в ладоши от восторга, а Кари, смущенно посмотрела в его глаза.

– Тебе понравилось? – Спросила она.

– Да! Это было просто великолепно. – Ответил Коул, не отводя взгляда от ее прекрасных глаз.

И их лица снова непроизвольно наклонились друг к другу, а затем он своими губами коснулся её губ. И они слились в одном долгом и страстном поцелуе. Руки Коула гладили ее шею, спустились к упругим грудям и ниже на талию. Кари томно вздохнула, а затем откинулась на песок, увлекая за собой Коула, он послушно лёг на неё.

И они любили друг друга, в первый раз. А вокруг был золотистый песок и больше никого. Коулу показалось, что весь мир, все его мечты больше не важны, главное, что они с Кари теперь вместе.

А после, они лежали в обнимку и просто молчали. И ему было так хорошо и спокойно на душе, казалось, в мире нет никого кроме них двоих.

Солнце стало закатываться за горизонт, и Кари посмотрев на него прошептала.

– Пора возвращаться домой.

– Я не хочу расставаться с тобой, даже на секунду. – Сказал он в ответ. Кари улыбнулась и поцеловала его в губы.

– Мы встретимся завтра, а сейчас проводи меня домой.

Коул помог ей подняться и они, взявшись за руки пошли обратно в район доков.

И ему казалось, что он богаче и счастливее чем те, кто живет в сверкающих домах верхнего города.

Подойдя к дому Кари, они поцеловались и договорились встретиться на следующий день вечером, там же в дюнах. Коул смотрел, как она зашла домой и улыбнулась ему, прикрыла дверь.

На Коула накатила тоска, из-за того, что он не может прикоснуться к ней, вдохнуть аромат ее волос. Он побрел домой, весь в нетерпении завтрашней встречи.

По дороге он встретил Сэма, идущего на встречу.

– Чего ты такой радостный? – Спросил его друг. Коул, только сейчас заметил, что идет по улице с широкой улыбкой на лице.

– Ничего, просто. – Ответил он.

– Ага, просто так решил походить по вечерним докам и улыбаться всем подряд?

– Мы виделись с Кари сегодня. – Ответил Коул, не для того чтобы похвастаться, а, чтобы Сэм отстал со своими расспросами.

– А-а-а. Теперь все понятно. – Протянул он лукаво улыбаясь.

– А ты где был? – Решил сменить тему Коул, чтобы избежать дальнейших расспросов.

– Подрабатывал в типографии. Кто-то узнал, что я вытащил два билета на вчерашний бой и сдал меня. Конечно меня не уволили, но теперь я отрабатываю ещё и вечерние смены, при чем бесплатно. – Сэм сплюнул под ноги. А потом спросил:

– Я видел старика Ричарда, ну того, который продает всякий хлам под мостом. Может завтра устроим ему свидание с собачьим дерьмом? Мне кажется, это он меня сдал.

Коул усмехнулся.

– Нет дружище, завтра я... Занят.

Сэм опустил плечи, но затем подняв голову ответил:

– Ладно, но, если что, завтра в десять вечера я на ржавом мосту.

– Хорошо. – Сказал Коул.

И они, пожав руки разошлись по домам.

Коул лежал в кровати и думал, о своей жизни о Кари о Сэме. Как же за одно короткое лето все изменилось. Он был влюблен в самую красивую девушку в доках, и она отвечала ему взаимностью, а еще у него был настоящий друг!

Коулу было хорошо на душе от этих мыслей, он легко заснул. Ему снились пески, и Кари танцевала, а Сэм смеялся стоя где-то рядом. Потом Коул поцеловал Кари, а она улыбалась ему. И будто стала невесомой, отдалялась от него. Коул пытался поймать её за руку, обнять, но не мог этого сделать. А Кари, словно растворилась в воздухе. И Коул почувствовал непередаваемую тоску и грусть.

Глава 6

Он проснулся, за окном светило солнце. «Дурацкий сон» – подумал Коул, отгоняя от себя воспоминания о нем. Сев на кровати, он потянулся. Новый день, хорошее настроение и он не мог дожидаться, когда увидит Кари.

День, как назло тянулся медленно, сначала, он снял гипс с руки. Разминая затекшие суставы, Коул радовался, что наконец, может снова вернуться к тренировкам. Затем, он отправился в доки к отцу, тот отвлекся ненадолго от работы, чтобы поговорить с сыном. Узнав, что у него все в порядке с рукой, потрепал Коула по голове, как он всегда это делал. И сказал, что тот может поваляться дома еще пару дней и не спешить, возвращаться на работу. Коулу, если честно, тоже не хотелось работать, перетаскивая бесконечные, тяжелые грузы, с одной площадки на другую. Поэтому он был рад возможности отдохнуть еще немного. Он хотел поговорить с отцом на счет боев и лиги, чтобы тот дал свой совет, по поводу всего этого. Сказать ему, что хочет зарабатывать на жизнь боями, и что у него появилась Кари. И вообще, поговорить об очень многом. Ведь с тех пор, как он попал в больницу, и вынужден был сидеть дома, так как от его загипсованной руки было мало толку. Они с отцом почти не общались, потому что тот работал за двоих, чтобы прокормить их обоих. Отец, приходил с работы и валился с ног, а утром уходил снова.

Вот и в этот раз он не смог выслушать сына, только похлопал его по плечу и пошел своей уверенной, легкой походкой к другим рабочим.

Коул почувствовал странное одиночество, которое словно грызло его изнутри. Отец был его лучшим другом и учителем, ему было не по себе, оттого, что пока он веселится с друзьями, отец вынужден работать. Он хотел окликнуть, обнять его. Коул знал, что, когда он сдружился с Сэмом, отец сделал все возможное, чтобы Коул почувствовал и пережил, настоящую юность с дурачеством и смехом, которые отсутствовали на тяжелой работе в доках. Он сделал это ради сына, и Коул был благодарен ему за всё. И тем больше он боялся, как тот отреагирует на намерение Коула бросить работу, чтобы посвятить себя тренировкам.

А еще он думал о Кари, и эти мысли снова возвращали к хорошему настроению. Коул думал о том, что может быть лучше, когда ты влюблен в кого-то? Он представлял себе, что станет чемпионом, а она будет болеть и переживать за него. А после побед, он будет брать её на руки и кружиться, а она обнимет его за шею, крича от восторга. Или она, научит его танцевать, чтобы на следующем празднике окончания лета, они станцевали у всех на виду.

С такими мыслями он пришел в дюны, и стал ждать Кари. Солнце постепенно садилось, а он все мечтал и мечтал. Стало темнеть, Кари не было. Наверное, она опаздывает – думал Коул. Когда прошел еще час, он начал переживать.

Вдруг она не придет? Может она подумала, что вчерашний вечер был ошибкой? К горлу подступил ком. Нет, она не такая, она обязательно придет, а если нет? Ведь, мы должны были встретиться пару часов назад. Может сходить к ней домой? Но вдруг мы разминемся? – Мысли путались в голове Коула. Он решил подождать, сев на песок и погладив его. Вспоминая как Кари танцевала на нем. Тут, внезапная мысль кольнула его, «А вдруг что-то случилось? Вдруг ей нужна моя помощь?» Коул заерзал на месте, «Что же делать?» – думал он. Затем, все же решил сходить к Кари домой, а если она придет сюда, когда его не будет он сможет все ей объяснить, при встрече. Коул, легким бегом побежал в сторону доков.

В доме Кари не горел свет, и он сперва подумал, что все спят, стало даже неловко стучаться. «А вдруг она забыла про встречу? И что же он скажет ей? Так глупо.» – Подумал он. Но взяв себя в руки, постучал. Никто не ответил, и он постучал сильнее, снова тишина. Коул не мог понять, что происходит, выходит никого нет дома? Где же тогда они, уехали? Но когда и куда, и почему так неожиданно. Почему Кари не предупредила его?

Коул, растерянно оглядывался по сторонам, пустой вечерней улице. Мысли путались в голове, он злился на себя, на Кари. Он не мог понять, что произошло и одновременно переживал за неё.

Коул хотел остаться на крыльце дома, но подумал, что лучше будет найти того, кто сможет хоть что-нибудь объяснить. Но было уже довольно поздно и Коул побрел в сторону своего дома, опустив плечи.

Подойдя, он увидел на крыльце сидящего Сэма, с кислым выражением лица. Коулу не хотелось общаться с кем бы то ни было, но Сэм встал и подойдя к нему, обнял.

– Так жаль. – Сказал он тихим голосом.

Коул не понял, что имел в виду друг и удивленно уставился на него. Сэм отстранился и Коул увидел, какой подавленный у того вид.

– Ты, о чем? – Спросил он Сэма.

Глаза Сэма расширились от удивления, он отстранился.

– Ты еще не знаешь... – Сказал Сэм полушёпотом. Хотя это был не вопрос Коулу, а скорее Сэм сказал это сам себе.

– Не знаю, что? – Спросил Коул, предчувствуя что-то нехорошее, и страх начал холодным комком сворачиваться в животе.

Сэм прикусил губу, и молчал, не решаясь продолжить разговор.

– Черт возьми Сэм! – Взревел Коул.

– Про Кари! – Ответил тот.

– Что с ней?! – У Коула вся краска сошла с лица, а глаза расширились от страха.

– Её сбил грузовик, недалеко от дома. – выдавил Сэм. – Когда она шла в сторону дюн.

– Что?!

– Её увезли в больницу, родные там. Я думал ты знаешь...

У Коула подогнулись колени, все вокруг завертелось. Он не мог поверить, все казалось каким-то нереальным, происходящим не с ним, словно во сне. Какой же он дурак! Коул ругал себя, за то, что думал, о том, что Кари забыла или уехала, а она...

– Нет... – Сказал он вслух. Развернулся и бросился бежать, не чувствуя усталости, он бежал и бежал, в больницу. Думая, как же там Кари, и винил себя. Это он виноват, не надо было идти в эти дурацкие дюны, что же теперь будет? Прибежав в больницу, он влетел в коридор, где на грубых стульях сидели родители Кари: Харрис и Клэр. Вид у них был растерянный и подавленный, по щекам Клэр катились слезы, Харрис обнимал жену. Рядом сидела Джессика, отстраненно смотря куда-то в даль.

Коул подошел, к ним тяжело дыша, после быстрого бега.

– Что произошло? – Выдохнул он.

Харрис поднял на него красные от слез глаза.

– Коул? Что ты тут делаешь? – Спросил он в ответ.

– Кари, что с ней? – не унимался он.

Харрис, провел рукой по лицу, словно стирая что-то с него.

– Её сбил грузовик. – Сказал он и сжал скулы, желваки на его челюсти заиграли, а Клэр снова тихо заплакала. Харрис крепче приобнял жену.

Коул не верил своим ушам, как такое может случиться с Кари, его Кари. Он хотел выяснить, что произошло, еще до конца, не осознавая эту новость. Но понимал, что родителей лучше оставить сейчас в покое. Коул подошел к Джес и присел рядом.

– Расскажи, что случилось, Джес... Прошу.

Джес всхлипнула пару раз, а затем закрыла руками глаза, утирая слезы. Посмотрела на Коула.

– Мы встретились у неё дома. Она рассказала о вас, Коул. Она казалась такой счастливой, просто порхала. Мы вышли прогуляться, она смеялась и стала танцевать. Кари не заме-

тила едуший по дороге фургон и случайно выбежала на дорогу прямо перед ним. Он не успел затормозить... О боже. – Джес снова заплакала.

– Я хочу её видеть.

– Идет операция, к ней не пускают. – Ответила она.

Через какое-то время, к ним вышел врач с уставшим взглядом и доложил, что состояние Кари критическое. Они сделали, все что могли, но травмы очень тяжелые. Коул хотел увидеть её, но врач отрицательно покачал головой. Коул, всё равно рвался, тогда тот тяжело и глубоко вздохнул, словно понимая, что ничего не сможет удержать этого юношу. Разрешил им пройти к ней, на несколько минут, но не более.

Кари лежала на больничной койке. Казалась такой бледной при слабом освещении, в неё было воткнуто множество иглол и разных датчиков. Доктор сказал, что у Кари серьезные переломы, таз, позвоночник, повреждена шея, а также травмирован мозг.

Коул, стоял и смотрел на её переломанное, израненное тело и не мог поверить, что совсем недавно, она танцевала для него, целовала, была с ним, смеялась. По его щекам потекли слезы, он не мог и не хотел их сдерживать.

А доктор, все продолжал описывать ее состояние, какими-то своими терминами и родители Кари плакали, обнимая друг друга, а Джес закрыла руками лицо.

– Процент, что она придет в себя очень мал. Да и в том случае, если это произойдет она останется лежачей. – Закончил доктор.

Страшный издевательский приговор судьбы. Самая красивая девушка доков, чья грация и пластика поражали воображения, вынуждена будет всю свою жизнь, провести прикованной к постели. Коул больше не мог, он выбежал из палаты рыдая. Он так хотел обнять Кари, прошептать ей, что любит, что она для него весь мир. Чтобы она не сдавалась, и вернулась к нему. Но часть его говорила, что это эгоистично, что у неё не будет жизни, она не сможет больше танцевать. И тогда, он впервые обратился к богу, моля чтобы Кари, ушла безболезненно, в лучший из миров. И в ту ночь, это произошло. Коул рыдал без остановки, и чувствовал, что тогда умерла не только Кари, но и часть его души.

Глава 7

Старики говорят, что время лечит раны. Однако Коул не чувствовал облегчения. После трагической гибели Кари, он сильно изменился.

Окружающим казалось, что и без того замкнутый парень, окончательно ушел в себя, закрывшись от мира.

Первые недели он почти ничего не ел, и не с кем не разговаривал. Даже Сэм, не мог добиться его расположения. Он приходил к Коулу, сперва пытался как-то разговорить его, но в ответ получал лишь холодный взгляд и молчание. В конце концов Сэм сдался, и если заходил к Коулу, то просто сидел рядом с ним в молчании, словно обдумывая что-то, а затем также тихо уходил.

Сам Коул, не гнал Сэма, не относился к тому хуже или лучше, просто было понятно, что он хочет побыть один. Он забросил тренировки, и бои в доках проходили без его участия. Он сильно похудел и осунулся, но продолжал работать в доках, помогая отцу, но уже как полноценный работник.

Там он немного отвлекался, от той бесконечно тоски, которая червем изнутри грызла его душу. Он так скучал по Кари, что иногда видел её среди прохожих. Сердце его начинало биться чаще, глаза загорались, но это была не она. Просто кто-то похожий, и Коул чувствовал, что сходит с ума.

А по ночам, она снилась ему. Танцующая среди звезд, с прекрасной улыбкой на лице. И во сне он тянулся к ней, а она все ускользала от него, ловко избегая свое тело в танце.

Просыпаясь, Коул ненавидел день, потому что тот выдернул его из объятий прекрасного сна, где он был с ней. И он снова шел в доки, работая до изнеможения, чтобы, придя домой провалиться от усталости во тьму, в надежде, что Кари придет к нему во сне.

Шли недели, затем месяцы, но легче ему не становилось. Ему претила работа и то, что все смотрят на него, с какой-то жалостью.

Он винил себя в смерти Кари, но здравый смысл подсказывал, что это не так. Не зная куда себя деть, от той бесконечной боли, что сидела внутри. Однажды он зашел в бар, где собирались рабочие после трудовой смены, и заказал себе хорошую пинту темного эля.

До этого, Коул пробовал алкоголь лишь раз, в детстве. Тогда он сильно простудился на холодном, продуваемом ветрами, берегу залива. Отец, натер его перед сном, с ног до головы дешевым спиртом, а затем заставил сына немножко отхлебнуть. Тогда, его словно обожгло внутри, дыхание перехватило, отец закутал его в одеяло, оставив лежать на кровати. Коулу было очень жарко, и сильно болела голова, но он смог уснуть, а на утро простуда отступила. Но желание пить алкоголь, у Коула больше не появлялось.

Однако, в тот момент он готов был принять любое средство, чтобы хоть как-то перестать тосковать по любимой. И он пил, а затем еще кружку и еще. Краски заиграли в его глазах, мир кружился словно в танце. Мысли о Кари не притупились, а стали еще острее, и он заказал ещё выпивки, еле ворочавшимся языком.

Очнулся он в грязном, вонючем переулке, солнце уже светило ярко. Коул хотел встать, но сильная головная боль, пронзившая словно игла, заставила его опуститься обратно на землю. Ужасно хотелось пить, все тело словно потеряло силы, движения давались с трудом. Он снова попытался встать, ему это удалось, но сильно закружилась голова, он запутался в ногах и врезался в стену. «Я что, все еще пьян?» – Подумал Коул. «Может тогда выпить ещё чуток?» – И он обшарил карманы в поисках денег. Найдя пару купюр, он нетвердой походкой направился в ближайший кабак. К везению Коула, он нашел его за углом. Там не особо смотрели на внешний вид посетителей, лишь бы у тех были деньги на выпивку. А внешний вид, растрепанного парня, ночевавшего на улице, говорил сам за себя.

Бармен, налил ему выпить и Коул осушил стакан. Затем попросил еще и снова выпил. Пожилой бармен, подошел к нему и попросил оплатить вперед, перед следующим заказом.

Коулу показалось, что тот хочет оскорбить его. И внутри у него все закипело, гнев, который он так долго сдерживал, выплеснулся наружу, сплошным потоком, который Коул не мог, ни удержать не контролировать.

Он схватил мужчину за шкуру, и впечатал его лицом в барную стойку, затем отшвырнул его и тот упал, закрывая разбитое лицо руками. Коул схватил стул, швырнув его в витрину, послышался шум битого стекла.

– Эй, ты! Успокойся! – Раздался голос сзади. Коул обернулся, увидев двух мужчин, сидевших за столиком. Он зарычал и кинулся на них. Те были старше и тяжелее, и не стали отступать, решив проучить юнца.

Первый ударил прямой, но Коул поднырнул и впечатал свой кулак в живот сопернику. Тот перегнулся пополам, заваливаясь на бок. Второй, схватил бутылку со стола и замахнулся, но не успел ударить. Коул впечатал два прямых в челюсть оппонента и тот рухнул на спину, потеряв сознание. Коул стоял в тишине, рыча словно дикий зверь.

Откуда-то сбоку донеслись одиночные хлопки. Коул обернулся, в конце барной стойки сидел старик. В строгом белом, но заметно затасканном костюме, с коротко стриженными волосами, по большей части седыми, и с тростью, с ручкой в форме головы орла.

Коул не заметил его, и думал, как же это получилось. А старик, не отводил серые глаза и медленно хлопал в ладоши.

– Bravo. – Сказал он. – Настоящий герой, расправился с толстяком барменом и двумя пьяницами.

Коул ничего не ответил, старик ему не нравился и гнев снова забурлил в нем, подогретый алкоголем.

– О-о-о. – Протянул старик, сидя на барном стуле. – Ты и меня хочешь отделать мальчик? Боюсь, это тебе не по силам.

Коулу совсем не понравился тон старика и то, что он называет его мальчиком. Он медленно перешагнул через тело человека, которого только что вырубил, направляясь к старику. Тот продолжал, сидеть на стуле и смотрел Коулу прямо в глаза, а затем ухмыльнулся.

– Ну что ж, давай мальчик. – Спокойно сказал он.

Это вывело Коула из себя, он прыгнул на противника, желая разбить тому лицо. Но старик, молниеносно отступил в сторону, и Коул с размаху влетел в барную стойку, раскидав стулья. Он повернулся к старику и снова напал, решив бить кулаками, но тот без труда уворачивался от ударов, стоя на одном месте.

– Хорошо, у тебя есть неплохие данные. – Сказал старик, будто Коул не нападал на него, а просто стоял рядом, задушевно беседуя.

Коул снова бросился вперед, старик отступил влево и перехватив руку, словно отпихнул её в сторону, Коул кубарем покатился вслед за ней. Оказавшись на полу, он не мог понять, как такое могло произойти и снова вскочил.

Старик тем временем, делал вид, будто стряхивает грязь со своего старого пиджака. Коул зарычал и снова пошел в атаку, занося кулаки для удара. Старик снова увернулся и Коул почувствовал три чётких и жестких удара, один в печень, второй в скулу и третий в почку. Все они были нанесены так быстро, что казалось его ударили одновременно. Дыхание Коула перехватило, он завалился вперед и упал на четвереньки. Острая боль от удара в печень и почку, пульсировала в районе живота разливаясь по всему телу, его даже затошнило, он приложил огромные усилия, чтобы сдержать рвотные позывы. Ему совсем, не хотелось выглядеть так, в глазах наглого старикашки. Он попытался встать, но боль снова пронзила его, словно раскаленный клинок. Коул стиснул зубы, поднялся и обернулся к старику.

– Умеешь терпеть боль, да мальчик? Не плохо. – Похвалил тот.

Коул оскалился, но решил в этот раз бить думая. Он подскочил к старику и двинул два коротких прямых передней рукой. Противник уклонился, от одного удара шагом назад, от второго, нырком в сторону. Коул провел молниеносный апперкот, эта комбинация всегда срабатывала в боях, Коул знал, что он достанет соперника. Но в этот раз, удар прошелся по воздуху. Он даже не успел удивиться, как ответным ударом, ему разбили нос. Острая боль пронзила его, из глаз словно искры посыпались, он отступил, схватившись за лицо руками, и видел, как старик спокойно смотрит на него.

– О-о. Я вижу ты не понял, как это произошло? Ничего, я покажу еще раз. – Старик словно змея стремительно атаковал, уйдя чуть в сторону. Коул не успел даже вздохнуть, как нога старика взметнулась вверх и врезалась в его лицо. Коул отлетел назад, упал на стол, опрокинул его и свалился на пол. Чувствуя вкус крови во рту, он пытался встать, но силы покинули его, и последнее что он услышал, был смех старика, а затем Коул провалился во тьму.

Он ощупывал свой опухший нос, и свою голову, усеянную шишками, от падений, сидя в серой, темной камере, куда Коула забрали стражи, прибежавшие на шум драки.. А еще ему было чертовски стыдно, за свое поведение. Он думал, что же теперь будет, ущерб, причиненный в баре, он не сможет оплатить, скорее всего, его обвинят в нападении и упекут за решетку. А отец? Как же он отреагирует, когда узнает? У Коула свело желудок от страха.

Дверной замок камеры заскрипел, и раздался грубый голос

– Выходи!

Коул, послушно вышел и последовал за охранником, по серому коридору и дальше вверх по лестнице, поднялся в помещение, где через светлые окна, лился дневной свет.

Там, он увидел своего отца и сглотнул. Он не знал, что сказать и виновато опустил глаза. Отец, молча подойдя к сыну, приобнял его за плечи. С тех пор, как Кари умерла, они не общались толком. Коул не стремился делиться своей болью, а Майк просто ждал, когда тот будет готов и сам пойдет на нелегкий разговор. Как видно, все же разговор начинать надо было раньше. Теперь это привело к последствиям, которые Коулу придется расхлебывать.

– Пойдем домой, сын. – Мягко сказал отец.

Коул не двинулся с места, удивленно посмотрев на отца. Он думал, что сейчас его поведут на суд, или еще куда-нибудь, за то, что он сделал.

– Как домой? – Спросил он.

– Обвинений не будет, все в порядке.

Коул хотел расспросить, что случилось, почему нет обвинений и что произошло. Но по взгляду было понятно, что отец не собирается разговаривать об этом здесь и сейчас. Поэтому Коул спокойно последовал за ним на улицу, они пошли пешком, решив прогуляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.